

специалисты, владевшие практическим опытом освоения технологий на родственных предприятиях.

В мае – июле были освобождены от прежних руководящих должностей на Комбинате №813 (Свердловск-44) и направлены на Комбинат №816 (Томск-7) А.С. Леонтичук, назначенный исполняющим обязанности главного инженера сублиматного завода, Н.И. Сапожников и В.Ф. Кожевников, назначенные соответственно исполняющим обязанности директора и исполняющим обязанности главного инженера диффузионного завода. Отдельным приказом по личному составу с Комбината №813 был переведен главный механик В.Г. Киселев, возглавлявший отдел главного механика Комбината №816 почти 10 лет. В начальный период в состав отдела входила группа инженеров, обеспечивавшая надзор за монтажом и наладкой оборудования пусковых объектов, и небольшая группа конструкторов.

Приказом по ПГУ от 15 апреля 1952 года, адресованным директорам Комбинатов №813 и 816, предписывалось: директору Комбината №813 А.И. Чурину – откомандировать из числа работающих на комбинате людей на Комбинат №816 107 человек ИТР, 17 служащих и 217 квалифицированных рабочих, директору Комбината №816 И.А. Щёкину – организовать к 1 мая и к 1 июня отправку переводимых специалистов, своевременно обеспечить через своих представителей на Комбинате №813 средствами в счёт подъемных и оплаты для проезда по железной дороге. На должности начальников подразделений были переведены специалисты, участвовавшие в пуске диффузионного завода Комбината №813, среди них были начальники: цеха ревизии (№40) С.Г. Шмитов, основных технологических (№41) – К.В. Козлов и (№42) – В.И. Лувахин, станции жидкого азота (№45) – А.Н. Венедиктов. И все же к концу ноября 1952 года, несмотря на приближение срока ввода в эксплуатацию диффузионного завода, из 1379 работников, положенных по штату для пуска первой очереди объекта, насчитывалось только 737, и совершенно не был укомплектован кадрами первый корпус диффузионного завода, пуск которого предполагался в четвёртом квартале 1953 года.

Формировался коллектив эксплуатационников сублиматного завода. В марте 1952 года переводом с Комбината №817 (Челябинск-40) директором завода был назначен К.В. Утенков, а главным инженером вместо переведенного на должность главного инженера комбината А.С. Леонтичука – Б.В. Громов, бывший в ту пору кандидатом технических наук; из Электростали (с завода №12) были направлены более 60 человек инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Шло структурное оформление цехов, начальниками которых были назначены В.Д. Грохольцев, А.Н. Просвирин и Д.М. Лобаев. Среди первых инженерно-технических работников, слесарей, аппаратчиков, которым пришлось готовить к пуску оборудование, были: А.М. Елькин, У.П. Рябов, Ю.И. Першин, Н.С. Терехов, М.Г. Чичеватов, Ю.В. Колесников, П.А. Школин, М.В. Елифанова, И.Г. Никулина, А.А. Ветров, супруги А.В. и Т.Н. Казаковы, В.П. и Е.А. Гречишниковы, Р.П. и А.Л. Ефремовы и многие другие.

Но и здесь темпы набора кадров отставали от графика. К середине ноября 1952 года из необходимых для начального периода эксплуатации завода 1096 человек имелось 319. Хотя, как вскоре выяснилось, положение, вызывавшее на комбинате большую тревогу в 1952 году, оказалось для него благом в 1953 году, когда из-за неготовности объекта к пуску комбинат столкнулся с переизбытком специалистов-химиков, и вынужден был оправдываться перед МСМ за перерасход фонда заработной платы. Не обошлось и без потерь. Невозможность использования по специальности стала причиной увольнения во втором полугодии 1953 года 159 человек.

Для контроля за ходом начавшихся на площадке ТЭЦ работ, главным инженером станции был назначен Н.А. Петров. В 1952 году были организационно оформлены топливно-транспортный, котельный, турбинный, электрический цехи, шло комплектование их штатов. Первым директором ТЭЦ был назначен Н.П. Чулков.

Приказом директора комбината от 31 декабря 1958 г., в целях упорядочения наименований подразделений, с января 1959 г. взамен буквенных вводились более удобные цифровые обозначения. Хотя в начале 1960-х гг. во внутреннем обращении параллельно использовались те и другие, со временем цифровые обозначения стали привычными не только для работников комбината, но и для жителей города. Согласно новой схеме диффузионный завод (объект «Т», объект «Д», турбулентный завод, завод Д-6, завод разделения изотопов) стал называться объектом №1, реакторный завод (2-я площадка, объект «И») – объектом №5, сублиматный завод (объект «С») – объектом №10, завод Гидроэнергоснаб (объект «В») – объектом №20. Строившиеся радиохимический (площадка «Б», 3-я площадка, объект «Б») и химико-металлургический (объект «М») заводы были обозначены соответственно как объекты №15 и №25. С началом в 1959 г. строительства реакторов АДЭ-4 и АДЭ-5 они сразу получили название объект №45.

Доктор технических наук, профессор Б.В. Громов работал главным инженером первого в стране радиохимического завода (комбинат «Маяк» в Челябинске-40). Герой Социалистического Труда, он получил это звание за успешное испытание первой в СССР атомной бомбы. Лауреат государственной премии, заслуженный деятель науки и техники, автор учебника «Введение в химическую технологию урана». В память о Б.В. Громове на сублиматном заводе каждые пять лет проводятся «Громовские чтения».

Без создания мощной энергетической базы и разветвленной гидросистемы о получении делящихся материалов не могло быть и речи. Уже 30 марта 1951 года была организована энергослужба, возглавил которую А.П. Барченков. Первыми подразделениями энергохозяйства стали лаборатория релейной защиты и высоковольтная лаборатория. Большой вклад в их становление и развитие внесли В.Д. Добромыслова, И.К. Бабин и молодые специалисты Г.А. Кохомский, Ю.В. Кузнецов, Г.А. Успенский. Была смонтирована АТС на 500 номеров, первым её начальником стала участница войны, инженер Ю.Н. Пастухова. А в феврале 1952 года организовался цех электросетей и подстанций, начальником которого был назначен А.С. Шардаков. В ходе подготовки к пуску диффузионного завода переводом с Комбината №813 в марте 1953 года главным энергетиком был назначен К.И. Можаяев, имевший опыт организации снабжения электроэнергией первого в стране диффузионного завода.

Сооружение тепловых, водопроводных и канализационных сетей потребовало привлечения специалистов по их эксплуатации. Среди первых работников этой службы прибыли в 1951 году А.С. Ежов, В.А. Блохин, И.А. Никифоров, Н.И. Попов. Дальнейшее расширение хозяйства привело к образованию в 1952 году цеха промводоснабжения, который в феврале 1953 года, в связи с необходимостью приёма в эксплуатацию промышленных систем и их предпускового курирования, выделился из состава отдела главного энергетика на правах самостоятельного объекта. Начальником цеха, а затем объекта, получившего обозначение объект «В» был назначен А.С. Чупров.

Недоступность для визуального контроля протекавших в закрытых объёмах и агрессивной среде технологических процессов требовала разработки и установки во всех звеньях технологической цепочки контрольно-измерительных приборов. В числе первых прибывших на комбинат по направлению ПГУ прибористов были: А.Н. Носков, Ю.М. Горчаков, П.Н. Екимов, В.Д. Николаев, Н.И. Ямшанов, Ю.А. Виноградов, В.Н. Вилков и др. В строившихся цехах они трудились на монтаже, наладке и приёмке приборного оборудования. О характере требований, предъявляемых к работе приборной службы, говорит распоряжение главного инженера комбината от 14 февраля 1953 года: перед прибористами была поставлена задача в месячный срок разработать прибор для определения содержания влаги в масле и сжатом воздухе, поступающем из цеха №46 в технологические цеха диффузионного завода, изготовить его своими силами и до 1 мая установить в цехе №46.

В марте 1953 года растущее приборное хозяйство привело к созданию отдела главного прибориста – КИПиА, начальником которого был назначен А.П. Носков. Тогда же для организации государственного надзора за единством мер и весов, эксплуатируемых на объектах измерительных приборов, на базе диффузионного завода была создана метрологическая служба, руководителем которой стал В.М. Ивашкин. Вскоре к ней добавилась мастерская по ремонту приборов.

Весной 1953 года началось комплектование кадров реакторного завода. Первыми его руководителями и специалистами были посланцы крупнейших предприятий страны, прошедшие стажировку в ЛИПАНе и первом уран-графитовом реакторе на Комбинате №817. Среди них: директор завода Н.Д. Степанов, главный инженер Н.М. Тиранов, первый начальник смены, лауреат Государственной премии А.Г. Мешков, инженеры В.Д. Савостин, Л.Е. и В.Т. Руденко, Е.Я. Сафронов, С.Н. Тюрин, Е.Н. Коробейников, В.Л. Никольский, Е.В. Кулов (в 1961 году получивший Ленинскую премию, впоследствии – руководитель Госатомнадзора СССР) и другие. Небольшой в ту пору коллектив объекта курировал ход строительно-монтажных работ, готовил персонал для эксплуатации уникального оборудования.

Для работы на комбинате прибывали разные по возрасту, жизненному опыту и профессиональной подготовке люди. Среди них были участники Великой Отечественной войны и вчерашние школьники, крупные инженеры, лауреаты Государственной премии и выпускники школ ФЗО. По состоянию на 1 января 1954 года в штате комбината насчитывалось 5518 человек, в том числе 4981 человек, непосредственно обслуживавших производство (промышленная группа), и 537 человек, занятых бытовым и социальным обслуживанием работающих (непромышленная группа). В их числе: 985 человек с высшим образованием, 878 со средним специальным и 2139 рабочих. При этом 1083 инженерно-технических работника были молодыми специалистами, окончившими учебные заведения в 1952–1953 годах.

Подготовка кадров для работы в атомной промышленности находилась в стадии становления. Поэтому инженерам-физикам и машиностроителям, химикам и технологам, выпускникам горнопромышленных и ремесленных училищ предстояло приобрести специальные знания и навыки. Для организации подготовки кадров при Управлении предприятия в 1951 году был создан отдел подготовки кадров (ОПК), во главе которого стоял опытный педагог, ранее работавший в системе профтехобразования и директором детского дома №5 в Томске, А.Г. Юнак. По его инициативе организовывались не только курсы по переподготовке специалистов, но и курсы по подготовке для поступления

в аспирантуру. Ему принадлежала идея создания в городе вечернего техникума и филиала ТПИ.

Уже на начальной стадии формирования кадров комбината в его календарном плане был закреплён единый учебный день – пятница, режим которого предусматривал сокращение рабочего дня на 2 часа и использование освобожденного времени для проведения лекций и технической учебы. В июне 1951 года в ведении ОПК начала работать библиотека. Для обучения новым профессиям и повышения рабочей квалификации ОПК развернул широкую сеть групповой (по 10–15 человек) подготовки непосредственно в цехах намеченных к пуску объектов, где преподавателями выступали специалисты-производственники. Только по предложению начальников цехов №41 и №42 диффузионного завода на аттестацию было представлено 30 преподавателей, в их числе: П.И. Пронин, Г.А. Сазонов, А.И. Казаков, С.В. Черепанов и другие.

Учитывая, что большинство ведущих курсы к преподавательской деятельности были привлечены впервые, ОПК и созданный при нем методический совет контролировали их работу и оказывали необходимую помощь. Расширилась учебная база ОПК. В середине января 1953 года приказом директора комбината ему передавалось отдельное здание по ул. Горького, №11, площадь которого позволяла разместить выросший фонд технической библиотеки, оборудовать 3 учебных кабинета и 3 аудитории, выделить служебные комнаты для работников ОПК.

Инженерно-технические работники и рабочие повышали квалификацию, стажирясь на предприятиях отрасли в Глазове, Электростали, Кирово-Чепецке, родственных Комбинатах №813 и №817, в цехах Ленинградского, Кировского и Горьковского машиностроительных заводов, выпускавших основное оборудование для диффузионного завода. Организации обучения навыкам работы на диффузионных машинах класса Т-47* (именно такие устанавливались в цехе №41) должен был служить опытный участок из четырёх блоков машин со всей необходимой оснасткой, создать который, приказом директора, предписывалось до 1 декабря 1952 года. Срок выполнения этого распоряжения был сорван, и установка, к сожалению, не успела сыграть отведенной ей роли.

В целях проверки уровня профессиональной подготовки и знаний производственно-должностных инструкций всех без исключения сотрудников, в подразделениях действовали квалификационные комиссии, заключения которых являлись допуском к работе. Активизировалась их работа в предпусковой период на диффузионном заводе и заводе Гидроэнергоснаб, службе сетей и подстанций. Приказом директора комбината в состав комиссий были включены руководители этих подразделений и управленческих структур комбината. Совместными усилиями им предстояло до 1 июля 1953 года определить готовность персонала к проведению пуска диффузионного завода.

Мобилизации людей на решение производственных задач и идейно-политическому воспитанию коллектива была посвящена деятельность партийной организации комбината, в рядах которой было много верных долгу, честных и искренних коммунистов, обладавших глубокими профессиональными знаниями и опытом хозяйственной и организаторской работы. Первое организационное собрание коммунистов комбината состоялось 7 февраля 1951 года. Секретарем организации, насчитывавшей 17 человек, была избрана инструктор первого отдела А.В. Сабанова. Спустя полгода организация выросла до 41 человека, что позволило создать партбюро из 5 человек, секретарем которого был избран А.П. Барченков, а его заместителем – В.А. Михеев. В июне 1952 года, по решению ЦК ВКП(б), на комбинате был создан политотдел, начальником которого назначен А.П. Барченков. Выступая с докладом на первой отчётно-выборной конференции 2–3 сентября 1952 года, он отмечал, что в организации, объединявшей 16 первичных ячеек, к этому времени насчитывалось 307 членов и 35 кандидатов в члены КПСС. Среди них были: Герой Советского Союза И.А. Арсеньев, Герой Социалистического Труда Б.В. Громов, лауреаты Сталинской (Государственной премии) М.Е. Ерошев и Н.В. Алявдин, 61 человек был награждён орденами и 245 человек медалями СССР.

Заметную роль в жизни молодежи играла комсомольская организация комбината. Начав свой путь с небольшой группы, она росла и крепла вместе с комбинатом и к концу 1953 года имела 39 первичных организаций, объединявших 3740 человек. Комсомол был инициатором творческих починов, проводником движения за освоение новой техники, социалистического соревнования, был незаменим в организации досуга молодежи, шефской помощи селу, субботников и воскресников. Комсомольскую организацию комбината в разные годы возглавляли Н.И. Катков, М.П. Падеров, В.В. Смирнов, Ю.Ф. Сабуров, А.Н. Качаев, В.А. Шиманский, А.С. Пальш, В.Н. Мещеряков, В.А. Шлапунов, В.М. Короткевич (ныне – директор ОАО СХК).

*Машины производства Кировского завода первыми в стране были рассчитаны на использование трубчатых фильтров. Их порядковый номер определял год после победы в Великой Отечественной войне.

В 1953 году шла усиленная подготовка к пуску диффузионного завода. В январе стало поступать сырьё. В корпусе №1 (цех №41) бригада специалистов Кировского завода вела монтаж диффузионных машин. Материалы и оборудование поступали бесперебойно. ПГУ и правительство внимательно следили за ходом работ, и чёткость в их организации была безупречной. Бывший начальник пускового цеха К.В. Козлов припомнил один эпизод, характеризующий напряженный ритм предпускового периода: когда прибывшему на комбинат с проверкой начальнику Главка А.Д. Звереву стало известно, что у монтажников закончился необходимый для проверки плотности аппаратов гелий, а местные снабженцы не могут его подвезти, тут же по его распоряжению из Томска был послан специальный самолёт, и через несколько часов гелий был доставлен.

Учитывая большой опыт освоения диффузионного производства на Комбинате №813, директором диффузионного завода с должности главного инженера комбината был переведен Н.В. Алявдин, а главным инженером завода назначен М.Е. Ерошев. Оба они за личный вклад в успешный пуск первого в стране диффузионного завода (Д-1 на Комбинате №813) в 1951 году были удостоены звания лауреатов Сталинской премии. Заместителем научного руководителя завода (научным руководителем первых заводов по разделению изотопов урана являлся академик, дважды Герой Социалистического Труда И.К. Кикоин) был назначен научный сотрудник Уральского филиала АН СССР, кандидат физико-математических наук С.К. Сидоров, участвовавший в пуске завода Д-1. Переводом с Комбината №817 научным руководителем строившегося сублиматного завода был назначен кандидат технических наук, Герой Социалистического Труда Б.В. Громов, а реакторного завода – кандидат физико-математических наук И.Ф. Жежерун.

В феврале 1953 года было закончено строительство Главной понизительной станции (ГПП-1), энергией от которой предстояло привести в движение основное технологическое оборудование диффузионного завода и насосы для подачи воды на компрессоры, перекачивающие гексафторид урана через фильтры диффузионных машин. Совместным решением директора комбината и начальника строительства были утверждены графики работ на пусковых объектах и созданы пусковые комиссии, в состав которых включены руководители объектов, строительно-монтажных подразделений и представители проектных организаций.

К июлю были построены необходимые для пуска первой очереди диффузионного завода гидросооружения, смонтировано оборудование насосной и подкачивающих станций. Первый промышленный пуск их начался с пробной эксплуатации в режиме обкатки и был проведен в смену Ю.И. Светозарова. Кнопку «Пуск» включил дежурный техник-электрик В.М. Чепурин.

В цехе №41 заканчивалась пусконаладка технологического оборудования. Это был тяжелый и утомительный труд, продолжавшийся по 10–12 часов без выходных и праздников. Как вспоминал А.Ф. Белов, прибывший на объект после окончания Ленинградского политехнического института, необходимо было соблюсти стерильность внутренних поверхностей машин, и сборка велась в белых перчатках. Требования к качеству работы были очень высокими. Перед пуском нужно было провести вакуумную сушку, а для этого нагреть весь корпус оборудования до 90 градусов. «А это ведь не чайник подогреть! Серьёзная была работа...»

Научные руководители завода академик И.К. Кикоин, член-корреспондент М.Д. Миллионщиков и заместитель главного инженера по науке С.К. Сидоров проверили готовность оборудования, персонала и регламентов работы. Все участники пуска сдали экзамен на право вести технологический процесс. В соответствии с утвержденной И.К. Кикоиным и А.Д. Зверевым схемой пуск завода был назначен на 12 часов 26 июля 1953 года. Приказом директора комбината И.А. Щёкина директору завода Н.В. Алявдину предписывалось своим приказом по объекту установить порядок запуска оборудования, схему оперативного подчинения персонала, режим допуска участников в цех и все приготовления закончить к 8 утра 26 июля. Для обеспечения технологического и оперативного руководства действующими цехами на период их пуска и наладки рекомендовалось обеспечить трёхсменное дежурство директора, главного инженера и научного руководителя завода. Персональная ответственность за техническое руководство пуском, наладкой, эксплуатацией и соблюдением правил безопасности приказом директора комбината возлагалась на главного инженера М.Е. Ерошева.

И вот долгожданный день настал. На главном пульте управления собрались члены пусковой комиссии: И.К. Кикоин, М.Д. Миллионщиков, директор комбината И.А. Щёкин, главный инженер А.С. Леонтичук, руководители и главные специалисты завода и комбината. Вахту несла смена «Б», начальник смены В.С. Артеменко, инженеры Г.В. Лазарьков, Ю.С. Яргин, Э.Н. Кошелев, А.Е. Клыгин, С.В. Савенков и другие. Начальник цеха №41 К.В. Козлов вспоминал: «В день пуска 26 июля была хорошая

солнечная погода. Настроение у всех было и приподнятое, и тревожное: как-то пройдет пуск?.. Многие, особенно гости, ожидали чего-то необычного. И вот пуск начался. С главного щита управления пошли команды: включить такой-то агрегат, такой-то прибор. Начальник смены беспокоится – как с охлаждением, как со сжатым воздухом? Но все процессы идут нормально. И когда блок был пущен, было заметно какое-то разочарование: ничего особенного-то и не произошло! Ни фейерверка, ни грохота, просто загудели себе машины – и всё».

Пуск действительно прошел без особых сбоев и «фейерверка», но справедливости ради надо заметить, что те, ещё очень далёкие от совершенства, диффузионные машины при работе производили такой нудный шум, что не спасали и противозумные наушники, а чтобы найти в цехе слесаря или вакуумщика, вместо голоса приходилось пользоваться специальными фонариками. Из-за спешки и низкого качества работ первая очередь завода вводилась в эксплуатацию с многочисленными недоделками, касавшимися в том числе бытовых и санитарных помещений. Отсутствовала нормальная вентиляция, не были смонтированы установки для душа.

А если учесть, что сам процесс разделения изотопов протекал при повышенной температуре газа, от работающих машин обдавало жаром, и за стенами корпуса стояла летняя жара, то легко представить, сколь трудными были рабочие будни пионеров освоения новой техники.

Планом 1951–1952 года предусматривалось, что пуску диффузионного завода будут предшествовать ввод в эксплуатацию сублиматного завода и ТЭЦ, две турбины которой мощностью по 25 МВт предполагалось пустить в январе и мае, а всего к концу 1953 года ожидался ввод 125 МВт мощностей ТЭЦ. Но строительная программа 1953 года была фактически сорвана. Первая очередь диффузионного завода, вступив в эксплуатацию с опозданием на два месяца, зависела от поставок привозного сырья и ритмичной подачи электроэнергии из Томска. Пуск высокозатратного газодиффузионного оборудования, потребляющего для получения 1 кг урана оружейной кондиции 600 тыс. кВт/ч электроэнергии, посадил на «голодный паёк» стройку, посёлки и г. Томск.

Прошло две недели напряжённого труда и ожидания, прежде чем запущенный в аппараты гексафторид, одолев многочисленные преграды фильтров, достиг последнего блока машин. 1 августа 1953 года первая очередь завода начала работу. К.В. Козлов вспоминал, что «...все волновались ужасно. И вот из лаборатории, которая брала пробы, пришел научный руководитель и сообщил – есть продукт! Это была уже победа». Хотя полученный материал был низкой стадии обогащения, и до получения урана оружейной кондиции предстояло одолеть тяжелый путь длиной в два года, это был первый и потому особенно радостный результат. День 7 августа 1953 года раньше было принято считать днём рождения комбината.

Становление завода проходило в очень сложных условиях. Отставало строительство зданий для вспомогательных служб. Цех ревизии, где подвергались обработке и ремонту вышедшие из строя диффузионные машины, азотная станция располагались, в основном, в технологическом цехе. Помимо прямых должностных обязанностей эксплуатационному персоналу приходилось заниматься устранением дефектов и недоделок строительно-монтажных работ. Отсутствовали проектные решения тепло- и электроснабжения. Не была смонтирована установка бесперебойного питания для снабжения диффузионного завода электроэнергией на случай аварийного отключения. Такой случай последовал уже 13 августа, когда было снято напряжение со стороны томской ГРЭС, в результате чего прекратили работу все цеха завода, а для цеха №41 остановка и возобновление работы были сопряжены с технологическими трудностями и потерями.

Спешно, с многочисленными отступлениями от проектных решений и санитарных требований, с огромным количеством недоделок готовилась к пуску ТЭЦ. Он состоялся 17 ноября 1953 года. По команде диспетчера энергосистемы И.С. Баулина (ветерана Великой Отечественной войны, оставившего свой автограф на Рейхстаге) одним движением руки начальника смены электроцеха генератор ТЭЦ был включен в энергосистему комбината. Заработали первый котел и первая турбина мощностью 25 МВт, а 31 декабря, с вводом в эксплуатацию второго котла и турбины, мощность станции удвоилась, что стало неплохим подарком жителям расположенных в зоне строительства посёлков.

На крутом подъёме

Выход из кризиса, в котором стройка оказалась по причинам, во многом от неё независимым, требовал принятия неординарных мер. Первой в их ряду стала уже традиционная смена руководства. С 12 декабря 1953 года Управление Строительства №601 возглавил Герой Социалистического Труда генерал-майор М.М. Царевский. Но это не было рядовой заменой одного генерала другим. Масштаб личности нового начальника делал такое назначение необычным.

Рис. 88. Начальник Управления
Строительства №601
с 1953 по 1959 год М.М. Царевский.
Из фондов Музея г. Северска.

Жизнь генерала Царевского была богата событиями. Он относился к поколению, которое имело все основания заявить о себе словами поэта: «Мы шли в бои, садились за учебники и уходили строить города». А городов, выросших вокруг промышленных гигантов, которые давали им жизнь и размах, было на счету М.М. Царевского немало. Связав в 1925 году собственную судьбу с судьбой индустриализации страны, он возглавлял строительство Балахнинского бумажного комбината в Горьковской области, затем Горьковского автозавода, Нижнетагильского металлургического комбината, Центрального авиагидродинамического института (ЦАГИ), и встретил Великую Отечественную в должности начальника Управления ИТЛ и строительства комбината «Северо-Никель» на Кольском полуострове.

На время войны промышленное строительство пришлось оставить. М.М. Царевский командовал строительством оборонительных сооружений за Полярным кругом, потом на Ленинградском фронте, и в 1943 году ему было присвоено звание генерал-майора. Затем был комбинат в Нарве, а вскоре опыт и организаторские таланты М.М. Царевского были востребованы на строительстве атомных комплексов в Челябинске-40 (Озёрске) и Красноярске-26 (Железногорске), которые ему довелось начинать.

Заслуги М.М. Царевского перед государством были отмечены многочисленными орденами и медалями. В 1949 году, после испытания первой советской атомной бомбы, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда; за строительство горно-химического комбината в Железногорске – присуждена Сталинская премия, а свой пятый орден Ленина генерал Царевский получил уже в Северске, в 1956 году. Огромный опыт руководящей работы, подкрепленный высокими полномочиями, обширные производственные связи позволяли ему относительно легко решать многие организационные и технические вопросы, которые были не по плечу его предшественникам. Легендарное прошлое и государственное признание высоких заслуг генерала придавали ему смелость и уверенность в достижении целей. Характер у генерала был крут, горяч, он не чурался «крепких» выражений, но был отходчив, доступен и прост в общении, не упорствовал в ошибках, и люди уважали его не только по должности. Прирожденный оратор, он умел поставить задачу, зажечь и повести за собой многотысячный коллектив строителей. А задач накопилось множество. Как отмечалось в отчетном докладе директора комбината И.А. Щёкина «О ходе и перспективах строительства Комбината №816», в стадии незавершенного строительства находились более 265 зданий и сооружений на общую сумму 870,6 млн руб. вложенных средств. Из них строительство более 150 объектов было начато ещё в 1950–1952 годах, в том числе паровозное депо, административный корпус ТЭЦ, склад ГСМ и прочее.

Продолжалась структурная реорганизация, целью которой являлось высвобождение материальных ресурсов и повышение производительности труда за счёт специализации военных строительных подразделений на различных участках строительства. Был сформирован пятый полк-район – по механизации земляных и дорожных работ, десятый полк-район – для ведения отделочных работ на объектах первого, второго и шестого районов. В связи с увеличением объёма строительных работ на площадках политехнического и строительного институтов, расширением железнодорожной станции Томск-II был воссоздан восьмой полк-район, располагавшийся в г. Томске, а на базе главной конторы подсобных предприятий сформирован полк-район по производству строительных материалов и деталей.

В процессе поиска оптимальных организационных решений с 1 января 1955 года на базе районов третьего, четвертого и седьмого был создан четвертый район, получивший название «Жилстрой», в состав которого вошли несколько специализированных участков: «нулевой задел», участки общестроительных, отделочных и сантехнических работ. Начальником района был назначен С.Г. Губанов. В феврале 1955 года, ввиду нецелесообразности содержания из-за малого объёма запланированных работ, для сокращения штатов и административно-хозяйственных расходов, Стройуправлением был ликвидирован девятый район, а объёмы работ переданы второму строительному району.

Рис. 89. Директор комбината
с 1954 года И.А. Щёкин.

Но, по требованию Главка, в сентябре того же года он был восстановлен и, выполнив работ в объёме менее 12 млн руб., закончил год с убытком более 1 млн руб.

Дважды в течение 1955 года, вследствие вмешательства Главка, упразднялся седьмой район, и в ноябре его функции по благоустройству были переданы Жилстрою, а по сантехническим работам – монтажной конторе №5.

Первоначально установленный в 1954 году общий план строительно-монтажных работ был уменьшен на 64,5 млн руб., но и он был выполнен только на 98,9%. Как и в прежние годы, план строительно-монтажных работ для комбината был сокращён на 27%. Однако и в облегчённом варианте, ввиду недостаточности задела предыдущего года, план ввода в эксплуатацию промышленных объектов был выполнен лишь на 75%. Финансовое положение Строительства №601 на протяжении всего 1954 года, вследствие отвлечения оборотных средств в покрытие убытков предыдущего года, было исключительно напряжённым.

Невыполнение плана 1954 года было обусловлено многими причинами, имевшими корни в предшествовавшем периоде. Главная из них заключалась в качественном составе рабочих кадров. Численность заключённых продолжала снижаться, и в среднем за год составила 2460 человек. Практически, судьбу производственного плана стали решать военные строители, но временный характер пребывания их на стройке, порождавший, в свою очередь, высокую текучесть, делали чрезвычайно неэффективными затраты на их подготовку и ограничивали возможности профессионального роста. После демобилизации в сентябре – ноябре 1954 года почти полностью сменился рядовой состав ВСЧ. Всего в течение года выбыло 29 046 человек и прибыло вновь 33 251 человек – в большинстве своём новобранцев, не имевших строительных профессий и трудовых навыков.

Положение усугублялось неукомплектованностью среднетехнического персонала. Офицеры войсковых частей, назначенные на должности старших прорабов, прорабов, старших десятников, медленно осваивали производственные профессии и методику хозяйственного руководства. Не хватало бригадиров, десятников, лаборантов. На эти должности в течение года было подготовлено 315 солдат.

Не хватало электроэнергии. Частые её отключения, особенно в первом квартале 1954 года, приводили к простоям оборудования подсобных производств.

Из-за изношенности автопарка, недостаточной квалификации водителей, неблагоустроенности подъездных путей, низкой, составляющей лишь 30%, механизации погрузочно-разгрузочных работ, неудовлетворительно работал автотранспорт. Осенью, на целых 2 месяца, 200 машин с водителями были мобилизованы на уборку урожая.

Хотя, по заключению Главка, общие итоги производственно-хозяйственной деятельности Строительства №601 за 1954 год были признаны неудовлетворительными, некоторые положительные сдвиги всё-таки были: впервые было приостановлено начавшееся в 1952 году падение производительности труда. Выработка на одного работающего, превысив на 100 руб. уровень 1951 года, составила 2122 руб. и на 47% превзошла показатели предыдущего года. Это позволило создать хорошие предпосылки к дальнейшему наращиванию объёмов работ.

Во всех звеньях строительного производства оперативно решался наиболее острый вопрос – подготовка квалифицированных кадров для строительства.

Была развёрнута широкая сеть персональных курсов и школ. Непосредственно в строительных подразделениях была организована техническая учёба офицерского состава, охватившая свыше 1100 человек. Велась подготовка сержантского состава по программе строительного десятника. К преподавательской работе на курсах офицерского и сержантского всеобуча было привлечено 118 квалифицированных инженеров и техников. Проведённая по завершению курсов аттестация позволила назначить по совместительству на инженерно-технические должности в строительных подразделениях 278 офицеров военно-строительных частей. А в ноябре 1955 года во вновь построенном здании открылся Дом техники, ставший центром повышения квалификации инженерно-технических работников и служащих. В нём были оборудованы учебные классы, разместились библиотека научно-технической литературы на 11 тыс. томов с небольшим читальным залом и лекционный зал на 300 мест с киноустановкой для демонстрации учебных фильмов.

В дополнение к бригадной форме производственного обучения, посредством которой в течение 1955 года было подготовлено почти 9 тыс. рабочих массовых профессий, осенью, в период планового приёма армейского пополнения, из квалифицированных рабочих были организованы группы инструкторов-наставников для работы в школах передовых методов труда. В их задачу входило обучение передовым приёмам работы молодых солдат, прошедших курс бригадной подготовки, но не справлявшихся

с нормой выработки. Хотя производительность труда военных строителей всё ещё была ниже, чем у вольнонаёмных и заключённых, но принятые меры позволили в течение года на 25% сократить число отстающих, что положительно сказалось на общих показателях. В целом годовой план выработки на строительно-монтажных работах был выполнен на 96%, а во втором полугодии 1955 года – впервые за все годы существования Управления Строительством №601 – на 104%. Совместно с субподрядными организациями было освоено свыше 511 млн руб., из них 321,5 млн – собственными силами.

Ещё более впечатляющие результаты были достигнуты по заданиям для комбината, где годовой план ввода объектов в эксплуатацию был выполнен на 138%. Благодаря успешной работе строителей в 1955 году на комбинате было завершено строительство объектов на сумму 1250 млн руб. и введены в эксплуатацию корпуса №4 и №5 с комплексом вспомогательных сооружений на диффузионном заводе, корпус №1 сублиматного завода, комплекс объектов и сооружений реакторного завода, пятая и шестая турбины ТЭЦ, автодорога «город-комбинат», промзона комбината.

В заметном улучшении работы Управления большую роль сыграли профессиональный рост и закрепление в подразделениях руководящих и инженерно-технических работников. В это время на стройку пришли молодые инициативные инженеры: А.А. Чеботаев (в 1966 году избран председателем горисполкома), В.А. Ковынев, Е.Т. Алхимов, П.И. Бреславец, Н.Д. Ляшко и многие другие. С назначением нового начальника планового отдела А.С. Лаврентьева укрепились плановая и экономическая службы Строительства №601. Была создана машинно-счётная станция, значительно облегчившая труд бухгалтеров и экономистов. Первым руководителем её стал Н.Н. Осипович. Возросла координирующая роль производственно-диспетчерского отдела, что способствовало более рациональному использованию материалов, рабочей силы и техники.

За высокие показатели в производственно-хозяйственной деятельности в третьем квартале 1955 года Управлению Строительства №601 было присуждено Переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Министерства среднего машиностроения, а в сентябре присуждением Переходящего Красного Знамени Совета Министров СССР были отмечены достижения пятого строительного района. Признанием роли Строительства №601 в создании оборонного комплекса страны явилось введение новой награды – нагрудного знака «Отличник военного строительства». В 1955 году состоялось награждение первых 49 заслуженных работников, среди которых были: руководители монтажных предприятий А.Л. Моложавый, С.Н. Пономарёв, С.Т. Слюсарев, А.И. Драбкин, начальник ИТЛ В.П. Гудков, начальник первого полка-района И.Н. Голубев, начальник ремонтно-механического завода В.П. Дунаев, начальники строительных участков Н.П. Перцев, И.И. Редкозубов, И.А. Пронин и другие.

Правой рукой и надёжной опорой М.М. Царевского в проводимых преобразованиях был Г.Л. Примин. Их служебные дороги пересеклись на уральской стройке в 1947 году, и с тех пор полковник Примин неизменно следовал за генералом, оставаясь его заместителем по работе с войсками. Учитывая, что в 1954–1955 годах количество военных строителей в составе рабочей силы достигало почти 80%, нетрудно определить его место в структуре Управления.

От рядового кавалериста призыва 1933 года Г.Л. Примин за годы войны прошёл отмеченный доблестью путь к званию майора, был трижды ранен. В 1944 году тяжёлое ранение в голову прервало его фронттовую биографию. В московском госпитале, оставаясь командиром-кавалеристом, Г.Л. Примин в пылу протеста против транспортировки группы тяжелораненых, в которой он находился, прямо в кабинете врача сорвал повязки. Случилось непоправимое: вместе с кровавыми бинтами горячий командир лишился глаза.

Наделённый природным умом и волей, Г.Л. Примин постигал профессиональные знания в основном на практике, был сторонником жёстких мер – требователен, груб и решителен. Одни его уважали, другие не любили и за глаза называли «камбалой», но все боялись. Особенно трудно, порой с ущербом для карьеры своих подчиненных, складывались отношения начальника Управления ВСЧ с хорошо подготовленными и технически грамотными офицерами.

П.Г. Пронягин в своих воспоминаниях, оттеняя инициативу, хозяйственную смекалку, постоянную заботу о быте солдат и обустройстве военных городков полковника К.Н. Федченко, преемника Примина, отметил, что ему не раз рассказывали об отсутствии особого внимания к бытовым проблемам со стороны прежнего начальника УВСЧ, для которого главным предметом стараний и гордости являлась физическая подготовка воинов, развитие спорта, содержание сильнейшей в городе футбольной команды и ансамбля песни и пляски, численностью около 70 человек, выступавшего на уровне профессионального коллектива.

Не оспаривая справедливости оценки пристрастия начальника УВСЧ Г.Л. Примина к организации

парадной стороны армейской жизни, следует, однако, заметить, что он не был чужд забот о житейских нуждах своих подчинённых. Проживая с семьёй в одном из специально построенных для начальников Строительства №601 и УВСЧ коттеджей близ посёлка Чекист, он с пониманием относился к жилищным проблемам семей офицеров, большинство из которых ютилось в наскоро переоборудованных после амнистии заключённых лагерных бараках. Рассказывали, что в обход запретов Главка на использование солдат на объектах строительства, титульными списками не предусмотренных, Примин в свойственной ему манере нашёл возможность организовать собственное строительство офицерских домов. Он, например, отдавал военной комендатуре приказ о задержании необходимого количества провинившихся солдат соответствующих специальностей и использовал их для ведения работ, тем самым обеспечивая «подпольные» стройки рабочей силой, и, пользуясь «попустительством» начальника Управления, изыскивал материалы для строительства. Такие дома под неусыпным контролем самого начальника УВСЧ росли быстрее плановых и давали заметную прибавку к выделяемым Главком лимитам. Это позволило относительно скоро снизить остроту жилищного вопроса. Если в конце 1953 года из 1596 состоявших в списках УВСЧ офицеров не имело жилья 350 человек, из них около 200 семейных, то, как следует из докладной записки по работе с кадрами, к концу 1955 года весь офицерский состав был обеспечен жилплощадью: 357 семей проживало в благоустроенных квартирах, 875 семей размещалось в квартирах барачного типа и 38 холостяков – в общежитиях.

Постоянно увеличивающиеся плановые задания и объёмы выполняемых работ требовали укрепления базы производства строительных материалов. Принятое в августе 1955 года решение Пленума ЦК КПСС и постановление Совета Министров СССР о переходе на индустриальные методы строительства с максимальным внедрением железобетона, крупных стеновых фундаментных блоков и крупнопанельных перегородок придало ускорение реконструкции уже действовавших производств и вводу в эксплуатацию новых объектов строительства.

К концу 1955 года в эксплуатацию были введены полностью механизированные полигоны железобетонных изделий в Кузьминке и в Томске – на базе восьмого района. В Белобородово, на базе четвёртого района, начали работать цеха по производству архитектурных деталей, мозаичных изделий, крупнопанельных шлакогипсовых перегородок, формовочный стенд с пропарочными камерами. В результате мощность предприятий по изготовлению сборных железобетонных конструкций за год повысилась с 12 тыс. до 51 тыс. куб. м, то есть более чем в 4 раза. В завершающую стадию вступило строительство завода железобетонных изделий на Каштаке, с автоматической линией производительностью 30 тыс. куб. м в год.

Ввод в эксплуатацию этих мощностей давал Управлению возможность в 1956 году начать на основных объектах строительство индустриальным методом. Предполагалось, в частности, что 32 квартал города будет полностью возведён из сборных конструкций: фундаменты – из крупных блоков, стены – из крупных офактуренных и не требующих оштукатуривания шлакоблоков, кровли – из стропильных блоков и крупноразмерных щитов и т.п., а работа на строительной площадке будет сводиться к монтажу деталей промышленного изготовления, что даст громадный рост производительности труда и сократит сроки строительства.

Закончился период становления Строительства №601. Начиная с 1955 года, увеличение объёмов строительно-монтажных работ шло параллельно с сокращением численности работающих и достигалось за счёт улучшения использования труда рабочих, транспорта, механизмов и материальных ресурсов. Уже в 1956 году, благодаря сокращению трудоёмкости работ, во многом за счёт применения индустриальных методов, а также перевыполнения плана механизации, задание по повышению производительности труда в строительстве было перевыполнено. Выработка рабочих, занятых на строительно-монтажных работах, составила 26 255 руб. или 108% от плановой.

Впервые в 1956 году Управление выполнило установленное задание по снижению стоимости строительства и получило даже сверхплановые накопления в сумме 5,6 млн руб. Однако по другим видам деятельности (реализация промышленной продукции, работа автотранспорта, предоставление другим организациям рабочей силы ВСЧ) год закончился с убытками, составившими 26 млн руб., против 32,2 млн в 1955 году.

Производственные итоги года могли быть несколько выше, но несвоевременное предоставление Ленгипростроем проектной документации по первой и третьей площадкам не позволило строителям реализовать свои возможности. Координаты осей третьего уран-графитового реактора (АДЭ-3, условно именовавшегося «здание №350») изменялись 4 раза. Из-за необходимости переделки проекта объект был законсервирован с июня по ноябрь. Задержки получения технической документации не

оставляли времени на тщательное изучение проектов, принятие продуманных решений по организации работ и своевременных заявок на материалы, вызывали необходимость непроизводительных перебросок рабочей силы и механизмов с одного объекта на другой.

Оставляло желать лучшего и качество проектов, главным недостатком которых, с точки зрения строителей, являлось при больших объёмах использования сборных железобетонных конструкций применение огромных типоразмеров изделий. Чрезмерная многопрофильность требуемых деталей ставила в исключительно тяжёлые условия подсобные предприятия Строительства №601. В ряде случаев она вынуждала технический отдел Управления самостоятельно заниматься перепрофилированием отдельных элементов и узлов сооружений и видоизменять эти конструкции с учётом технических возможностей. Это делало актуальным расширение базы проектирования на месте.

С первых дней организации площадки Управления Строительства №601 к ней была прикомандирована выездная бригада ленинградских проектировщиков для осуществления авторского надзора за строительством. По мере возрастания объёмов и сложности работ численность её увеличивалась. Функционально и организационно бригада примыкала к Управлению капитального строительства (УКС) комбината и, за неимением отдельных помещений, размещалась с ним в одном здании, а коммунисты бригады состояли на учёте в партийной организации УКСа. В административном и оперативно-техническом отношении она подчинялась непосредственно руководству Ленгипростроя. Первым руководителем бригады был П.В. Васильев, а с 1952 года её возглавил М.И. Пещеров.

Обновлялся состав бригады. Потребности развивавшейся стройки привлекали всё больше специалистов разного профиля. Росла численность проектировщиков, создавались новые структурные образования. Исходя из постановления Совета Министров СССР «Об улучшении работы проектных организаций», начальник Главка А.Н. Комаровский в конце декабря 1955 года подписал приказ, требовавший «в целях приближения проектирования к районам крупного строительства, обеспечения проектной документации по производственным предприятиям, временным зданиям и сооружениям, составления проектов организации работ и тесной увязки со «Строюправлением» довести численность проектной группы до 50 человек». В 1955–1956 годах образовались специализированные группы технологов, механиков, службы КИПиА, руководили которыми В.С. Сальманов, Б.Г. Кокарев, Л.Ф. Григорьев, А.М. Михайлов и другие. В 1956 году на базе выездной бригады, насчитывающей около 90 человек, был создан филиал №2 Ленгипростроя. Его начальником был назначен В.Н. Прокофьев.

В 1958 году в филиал была передана находившаяся на строительной площадке изыскательная партия института, преобразованная в дальнейшем в сектор; сформирован технологический отдел, руководил которым В.М. Седов. Для укрепления филиала и руководства бригадой по надзору за промплощадкой №3 сюда были направлены В.А. Голозубов и В.А. Новосельцев, ставший впоследствии главным инженером филиала. Сотрудники технического отдела А.А. Малыгин, В.П. Чистяков, В.С. Сальманов, Н.Ф. Платонов и другие работали в тесном содружестве с проектировщиками головного института И.З. Гельфандом, В.Н. Лучиным, И.В. Фабриковым, Л.М. Носовым. В 1963 году отдел приступил к самостоятельным разработкам и курировал строительство особо важных для комбината объектов.

Росла численность филиала. К концу 1959 года в нём работало около 140 сотрудников. Основным профилем самостоятельных работ оставалось проектирование вспомогательных и обслуживающих сооружений промышленного комплекса, отдельных объектов жилого и социально-бытового назначения, привязка к местности разработанных институтом проектов и оказание технической помощи строителям. В начале 1960 года новым начальником филиала был назначен Б.В. Щукин.

Генеральные планы застройки города разрабатывались ленинградским институтом, но воплощение их на месте требовало как участия самих авторов, так и постоянного присутствия специалистов для проектирования и привязки кварталов и зданий, взаимодействия со строителями. В 1962–1963 годах в филиале №2 были организованы отделы: генплана – руководитель В.А. Ртищев, архитектурно-строительный – руководитель В.И. Васильев и санитарно-технический – руководитель Н.Ф. Платонов.

Наметившаяся в 1954–1955 годах тенденция сокращения занятых в Управлении Строительства №601 рабочих в 1956 году проявилась уже вполне отчётливо. Наряду с общим сокращением численности более чем на 6 тыс. человек, изменилось соотношение различных категорий рабочей силы. После кратковременного увеличения в 1954 году, в связи с возвращением Строительства №601 в систему МВД, численности заключённых, сопровождавшегося даже образованием новых зон в Парусинке (лагерь «Лесной»), произошло их резкое сокращение. Уже в 1955 году по амнистии и окончании срока судимости из Воронинского ИТЛ было освобождено 8300 человек и в дальнейшем численность заключённых в ИТЛ и использование их Строительством №601 постепенно снижались. Проводимые

Главком в 1956 году мероприятия по упрощению структуры и сокращению штатов Строительства №601 привели к расформированию трёх воинских частей, в результате чего в течение года в два раза снизилась численность военных строителей. Это повлекло за собой увольнение в запас и перевод на другие стройки 510 офицеров. Представление о динамике и структуре рабочих кадров Управления Строительства №601 даёт график 11.

Другой характерной особенностью 1956 года стало увеличение более чем в два раза, численности вольнонаёмных кадров. Кризис рабочей силы, вызванный амнистией 1953 года, и небывалый затяжной спад производства в период перехода на новые контингенты рабочих, делали очевидной необходимость перевода стройки на использование вольнонаёмного труда. Настойчивые попытки пополнить ряды вольнонаёмных рабочих путём вербовки уволенных в запас солдат срочной службы позволили привлечь в 1954 году 1291 человек, а в 1955 году – 2233 человека. Кроме того, в 1955 году было принято 323 человека молодых рабочих, окончивших школы ФЗО, проводилась вербовка отслуживших срочную службу солдат общевойсковых частей в других районах страны.

Дефицит рабочей силы на стройках и в промышленности побудил ЦК КПСС и Совет Министров СССР 17 мая 1956 года принять Постановление «О мерах по обеспечению рабочей силой важнейших строек и предприятий, расположенных в восточных и северных районах страны и в Донбассе», в соответствии с которым признавалось целесообразным в 1956 году направить туда в порядке общественного призыва 400–500 тыс. юношей и девушек. Рычагом выполнения этого решения стал комсомол. Запись откликнувшихся на призыв велась в райкомах комсомола. Им, в качестве сопроводительного документа, выдавались комсомольские путевки. Представители Северска организовали набор добровольцев в Москве и Ленинабаде (сейчас г. Худжант, Таджикистан).

В комсомольской путёвке сообщалось о том, что её предъявитель по призыву Коммунистической партии и Советского правительства изъявил добровольное желание самоотверженно трудиться на важнейших стройках и промышленных предприятиях в восточных и северных районах страны. Точное название объектов строительства не указывалось – для соблюдения

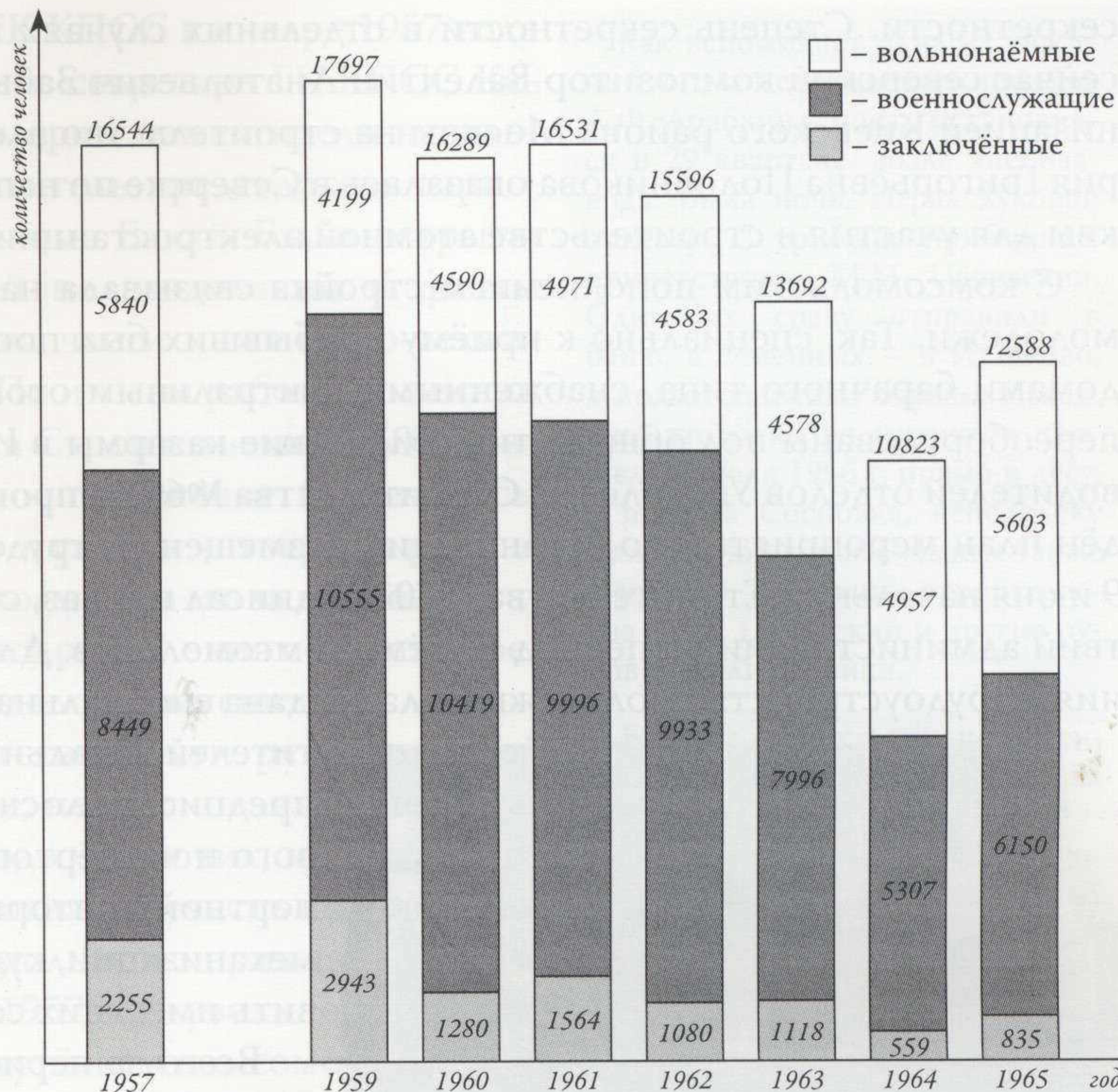

График 11. Усреднённая годовая численность и структура рабочих кадров на предприятии п/я №5

позволили привлечь в 1954 году 1291 человек, а в 1955 году – 2233 человека. Кроме того, в 1955 году было принято 323 человека молодых рабочих, окончивших школы ФЗО, проводилась вербовка отслуживших срочную службу солдат общевойсковых частей в других районах страны.

Рис. 90. Приглашение на собрание добровольцев. 1956 год. Из фондов Музея г. Северска.

Рис. 91. Комсомольская путёвка строителя-добровольца. 1956 год.

секретности. Степень секретности в отдельных случаях могла быть разной. К примеру, известный сейчас северский композитор Валентин Анатольевич Забываев, был направлен комсомольской организацией Киевского района Москвы на строительство электростанции в г. Томске, а москвичка Мария Григорьевна Половникова оказалась в Северске по направлению Пролетарского РК ВЛКСМ Москвы для участия в строительстве атомной электростанции.

С комсомольским пополнением стройка связывала надежды на будущее и готовилась к встрече молодежи. Так, специально к приёму прибывших был построен посёлок Сосновка – с деревянными домами барачного типа, снабженными центральным отоплением, холодной водой и канализацией, переоборудованы под общежития солдатские казармы в Иглаково и Кузьминке. На совещании руководителей отделов Управления Строительства №601 и производственных подразделений был утверждён план мероприятий по организации размещения, трудоустройства и обучения молодых рабочих. 9 июня начальник Строительства №601 подписал приказ, ставший программой первоочередных действий администрации на период приёма комсомольцев. Для квалификационного отбора, распределения и трудоустройства молодёжи была создана специальная комиссия в составе помощников и заместителей начальника Строительства №601, в работе которой

предписывалось непременно участие руководителей первого и четвёртого строительных районов, РМЗ, автотранспортной конторы и контор электрических сетей и средств механизации, куда в первую очередь предполагалось направить имеющих соответственные специальности рабочих.

Всего за период с июня по август 1956 года по путёвкам ЦК ВЛКСМ в город прибыло 2956 посланцев комсомола. В их числе было 217 семейных и 309 совсем юных, 1939–1940 годов рождения, юношей и девушек. Встреча была торжественной.

Спешно было организовано обучение прибывших, так как более половины из них не имели строительных специальностей. Под классы для теоретических занятий использовался не только Дом техники, где занятия шли в две смены с охватом 320 человек, но и практически все пригодные площади, которыми располагало Строительство №601: учебный корпус в Сосновке, клуб и спортзал в посёлке Чекист, клуб в Кузьминке. Готовили маляров, каменщиков, арматурщиков, мотористов... Зачисленные в учебные группы с отрывом от производства молодые рабочие получали стипендию из расчёта тарифной ставки рабочего-строителя 4-го разряда из средств госбюджета.

Всего из числа прибывших по путёвкам комсомола в 1956 году овладели строительными профессиями 1265 человек.

Администрация стройки, неплохо позаботившись о быте и теплой рабочей одежде на суровую сибирскую зиму для молодого пополнения, не смогла, однако, должным образом организовать производство, дисциплину и использование его труда. Простои, частые перемещения из одного подразделения в другое, низкая выработка и, как следствие, мизерная заработная плата стали причиной массовых прогулов, правовых нарушений, создали тревожную обстановку на стройке и в городе в целом. Иллюзии очень многих, прибывших по комсомольским путёвкам, быстро рассеялись из-за суровых климатических условий, тяжёлой работы, низкой зарплаты и нелёгкого быта. К концу 1956 года по разным причинам стройку покинули 528 человек, в том числе 215 самовольно, а 73 человека были осуждены за хулиганство и другие преступления.

Недостатки трудоустройства, бытового и культурного обслуживания прибывшей по путёвкам комсомола молодёжи

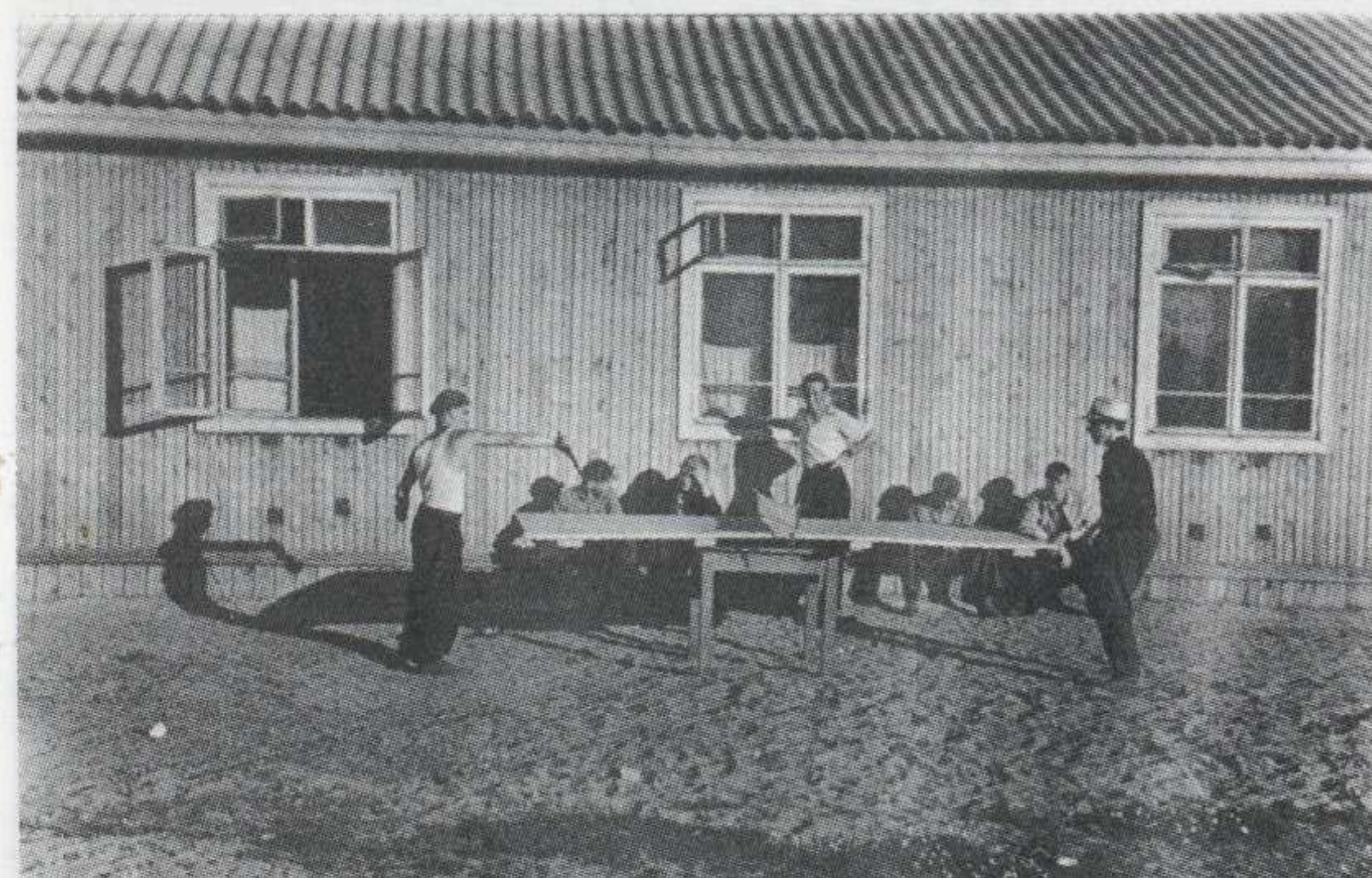
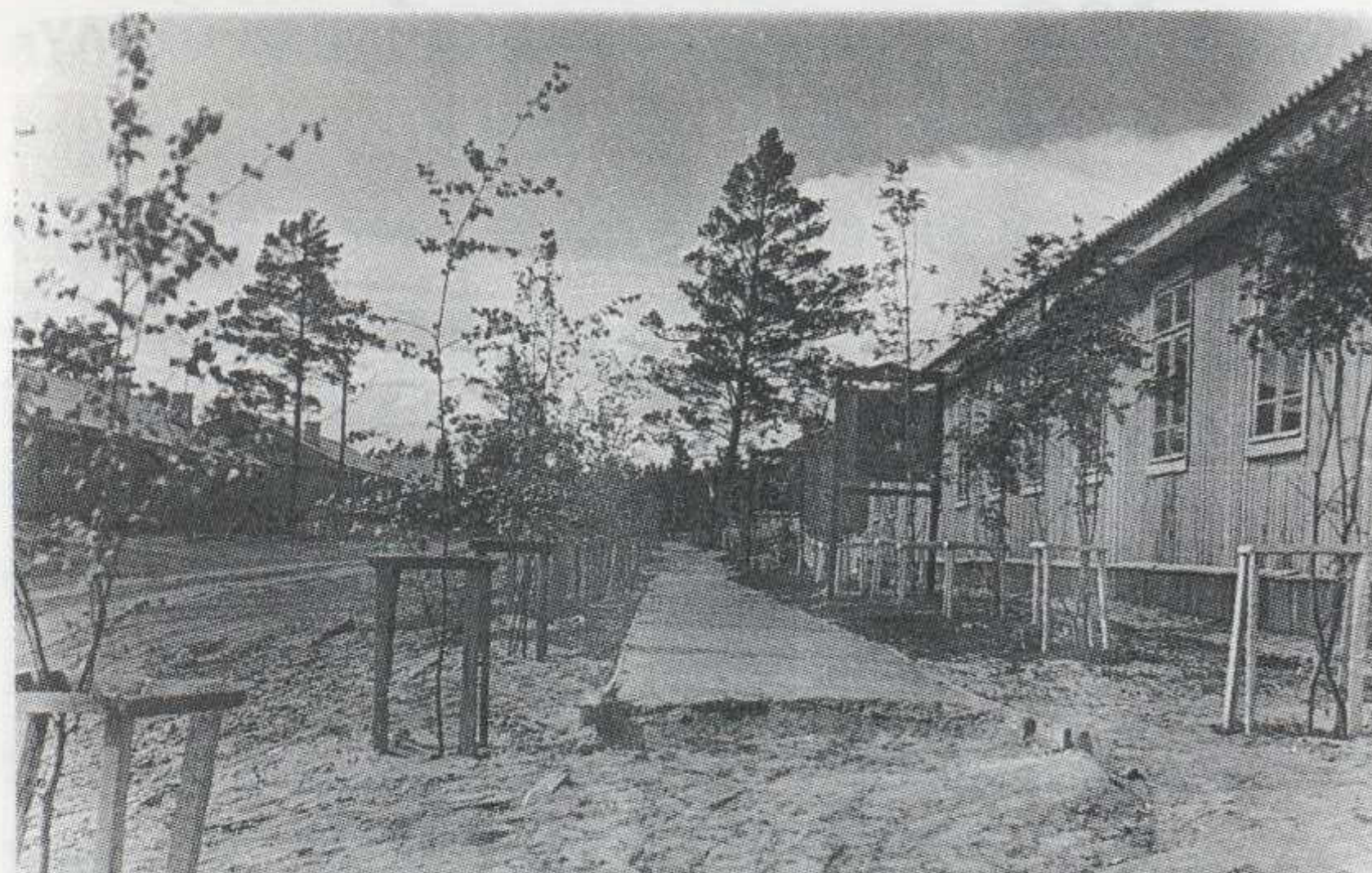

Рис. 92. Виды посёлка Сосновка.

стали причиной создания по требованию ГК КПСС в январе 1957 года комиссии, в состав которой были включены: секретарь ГК КПСС Ка-луцкий, первый секретарь ГК ВЛКСМ Поморов, заместитель начальника Строительства №601 Мальцев, заместитель председателя горисполкома Белоногов, председатель постройкома Бакай. Были вскрыты многочисленные упущения руководителей подразделений и факты прямого пренебрежения и попустительства части инженерно-технических работников в работе с молодёжью. По итогам работы комиссии 2 марта 1957 года вышел приказ начальника Строительства №601, констатировавший общее неудовлетворительное положение. Отмечалось, что только за январь было установлено прогулов: в четвёртом районе 756 человеко/дней, в девятом – 437 человеко/дней, а из-за плохой организации учёта – как в отделе кадров, так и подразделениях – место пребывания 127 молодых рабочих вообще не удалось выяснить.

Были определены строгие меры ответственности руководителей производственных коллективов за простои, необоснованные перестановки, низкую трудовую дисциплину молодых рабочих, но заметного влияния на ситуацию они не оказали. Высокая текучесть вольнонаёмных кадров вообще и добровольцев комсомольского призыва – в частности, сохранялась. Всего с предприятия в 1957 году уволилось 1844 человека, из них 953 человека, принятых по путёвкам комсомола.

Однако, большинство из тех, кто не спасовал перед трудностями и остался, связали всю свою жизнь со стройкой и городом, который стал для них родным. Многие из оставшихся в Северске неоднократно поощрялись за добросовестный труд. Одно из таких награждений по ходатайству ГК ВЛКСМ состоялось в сентябре 1963 года. За высокие производственные показатели и общественную активность почётными грамотами горсовета были награждены: Т.П. Бугрова, В.И. Федяков, А.Н. Володин, Н.К. Федоткин, Д.Т. Новожёнов и другие. Всего в этом списке 28 фамилий.

Возрастали масштабы использования производственных мощностей предприятия п/я №5 и за пределами основной площадки. В июне 1955 года был сдан корпус №4 Томского политехнического института, объёмы вузовского строительства увеличивались. Работы велись на строительстве корпуса низковольтной аппаратуры завода Томкабель и завода №III Томского Совнархоза; многоквартирного дома для работников обкома партии.

В начале 1956 года Управление Строительства №601 получило особый заказ своего министерства. В связи с намерением создать близ города Боготола технически связанное с Комбинатом №816 производство, Строительству №601 поручалась организация подготовительных работ для образования нового предприятия, зашифрованного как «предприятие п/я II». Для формирования его аппарата и инженерно-технического персонала стройки, туда были направлены механизмы, транспорт, строительные материалы, сформированы штаб отдельного батальона и строительная рота, укомплектованная квалифицированными кадрами. Начальником дочерней строительной организации был назначен полковник В.Д. Рафаловский. Параллельно, недалеко от п/я II, разворачивалось и другое предприятие системы МСМ – «п/я №135».

Опираясь на материальные ресурсы и организационный опыт предприятия п/я 5, боготольская площадка быстро обустраивалась и к весне 1957 года была готова к возведению промышленных объектов. Однако планы министерства к тому времени изменились. Очевидно, создание сразу двух предприятий было признано экономически необоснованным и технологически нецелесообразным. Предприятие п/я II в марте

Как вспоминает одна из участниц того комсомольского призыва А.Ф. Арабкина, поезд остановился в 29 квартале, возле хлебозавода. Была ночь. Играл духовой оркестр. С трибуны прибывших приветствовал М.М. Царевский. Одиноких сразу отправили в баню, а семейных – в Иглаково, в подготовленные бараки. Известно, что один из митингов прошёл 16 июля 1956 г. прямо в лесу, у посёлка Сосновка, неподалеку от железной дороги. На нем также выступил начальник строительства М.М. Царевский и другие руководители стройки.

В числе других в группе каменщиков для четвёртого района обучались А.Г. Куракин, В.А. Филиппов, А.В. Алимов, Н.А. Злобин (1931–1997 гг.), который стал впоследствии известным в стране строителем, зачинателем бригадного подряда, дважды Героем Социалистического Труда. Бывший московский пожарный Злобин, получив специальность каменщика, вместе со своими товарищами по бригаде построил в Северске дома №3 и №5 на ул. им. Я.М. Свердлова; дом №14 на ул. Транспортной и дом №13 на ул. им. М.И. Калинина. В своей книге «Разведчики» Злобин вспоминает: «...Шёл 1956 г. ...Окончили трёхмесячные курсы каменщиков. Учились прилежно. Был у нас инструктор Иван Васильев – большой мастер кладки, под его руководством мы проходили практику...» Вместе со Злобиным жил в доме №6 на улице Красной в посёлке Сосновка и работал с ним в одной бригаде Станислав Михайлович Иванов – будущий заместитель директора ремонтно-механического завода СХК по ремонтно-строительному производству.

Шли годы. Прибывшие по комсомольским путёвкам рабочие выросли, становились ветеранами стройки. Среди них заслуженный строитель РСФСР О.Н. Шабанова, заслуженный строитель РСФСР, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени А.Д. Прохуткина, Герой Социалистического Труда М.К. Кривова, её муж – Г.И. Кривов, награжденный орденом Ленина, А.Т. Анцупов – заместитель начальника Управления «Химстрой», и многие другие. В числе комсомольцев – добровольцев 1956 г. – была Г.Е. Зуева, возглавившая молодёжную бригаду посланцев комсомола 1980-х годов на строительстве Томского нефтехимического комбината.

1957 года было расформировано. Все не подлежащие разборке здания и сооружения были переданы на баланс предприятия п/я №135, а наш строительный десант возвратился на Томскую площадку.

В целях упрощения структур производства, ликвидации промежуточных подразделений и сокращения штатов продолжалась реорганизация управления. В первом квартале 1957 года военно-строительные части были переименованы в отделы, что привело к большому перемещению по службе и общему сокращению офицерского корпуса. А в 1958 году полки-районы были преобразованы в строительные районы.

Повышались требования к качеству, срокам строительства и производительности труда. Выполнению новых задач могли отвечать только высококвалифицированные вольнонаёмные кадры. Проблема их формирования существовала с 1955 года и приобретала всё большую остроту, что на управленческом уровне выразилось в выделении в 1957 году из общего отдела кадров новой самостоятельной структуры – отдела рабочих кадров. Помимо носившего единовременный характер комсомольского призыва, который в целом не дал того эффекта, на который был рассчитан, в направлении вербовки и подготовки рабочих кадров велась постоянная и кропотливая работа.

Основными источниками поступления на стройку вольнонаёмных рабочих были армия и местное население. Но если в 1955–1956 годах заключившие договоры о работе в строительстве солдаты срочной службы увольнялись в запас за 10–12 месяцев до окончания её срока, то ограничение в 1957 году срока досрочного увольнения тремя месяцами чрезвычайно затруднило набор рабочих. Солдаты отказывались от подписания договоров не только на 2 года, но и на более короткие сроки, вследствие чего удалось завербовать лишь 452 человека, что было в 4,5 раза меньше, чем в предыдущем году.

Льготы, предоставляемые заключившим договоры военнослужащим в виде выплачиваемого тремя долями (сразу, через 6 и 12 месяцев) безвозмездного пособия в размере 100 руб. в пореформенных ценах, денежных ссуд на обзаведение одеждой и на индивидуальное строительство и очередного отпуска по истечении первого полугодия работы с оплатой проезда в оба конца, не выглядели привлекательно. Несмотря на усиленную агитацию, к которой, кроме отдела кадров, начальников подразделений и командиров воинских частей, были привлечены партийные, профсоюзные и комсомольские организации, набор нового пополнения вольнонаёмных рабочих шёл вяло. А в связи с окончанием сроков договоров прежних лет начался быстрый спад численности вольнонаёмных рабочих, остановить который удалось лишь в 1960 году.

В 1958 году всего по вольному найму был принят 1151 человек, в это число вошли члены семей работников комбината и строительства, 650 человек из населения близлежащих районов области, и только 234 человека – из числа увольняемых в запас военнослужащих. Таким образом, доля местного, преимущественного сельского населения, адаптированного к природным условиям и связанного с краем родственными отношениями, увеличилась.

К концу 1958 года количество рабочих на строительстве составляло 4827 человек. Из них: 1417 человек были зачисленными по договорам военнослужащими, 653 человека – из прибывших по путёвкам ЦК ВЛКСМ, 2231 человек – из местного населения, принятого по вольному найму и некоторую часть всё ещё составляли заключённые.

На использование наёмного труда в первую очередь переводились, согласно требованиям Главка, предприятия подсобных производств, АРЗ, ремонтно-механический завод, конторы строймеханизации, энергоснабжения, жилищно-коммунальная, где уже в 1957–1958 годах вольнонаёмные составляли подавляющее большинство рабочей силы.

Происходило постепенное, поступательное изменение численности инженерно-технических работников, свидетельствующее, что серьёзных проблем с комплектованием этой категории кадров Строительство №601 не испытывало. Его потребности в целом удовлетворялись за счёт направленных по разнарядкам Главка молодых специалистов. Кроме того, начиная с 1961 года, через систему вечернего и заочного обучения ежегодно становились дипломированными инженерами и техниками 25–50 занятых на строительстве рабочих и практиков, которые пополняли ряды инженерно-технических работников.

Иначе обстояло дело с так называемыми «практиками». Периодические обострения нетерпимости Главка к этой категории работников выливались в кампании по ограничению использования на инженерно-технических должностях лиц без специального образования. Но постоянство, с каким их численность, примерно через год после сокращения, восстанавливалась и длительное время поддерживалась, несмотря на рост числа инженерно-технических работников, говорит о том, что отсутствие соответствующего диплома не мешало многим практикам справляться со своими обязанностями.

Примером тому является и сам начальник Строительства №601 М.М. Царевский, постигший в своё время премудрости строительных наук не в институтских аудиториях, а на строительных площадках методом длительного самообразования. Постепенно часть практиков была заменена дипломированными специалистами, другие проходили курсы повышения квалификации, поступали на учёбу, как того требовало соответствие занимаемой должности. Только в 1961 году 40 человек из числа практиков без отрыва от производства окончили техникумы и остались работать на предприятии.

К началу 1960-х годов уже около 80% руководящих и инженерно-технических кадров Управления составляли специалисты, прибывшие в разное время на стройку сразу после учёбы. За годы, проведённые на строительстве, они повысили свои инженерные знания, приобрели необходимый опыт ведения строительно-монтажных работ, навыки административно-хозяйственного руководства, технико-экономического анализа деятельности своих подразделений. В результате молодые ещё по возрасту инженеры: Семькин, которому впоследствии было присвоено звание Героя Социалистического Труда, Шекарев, Пронин, Чеботаев, Кристофер, Голик, Шумаев, Немытов, Кузьмин и другие были выдвинуты на должности начальников и главных инженеров строительно-монтажных управлений (СМУ) и хорошо справлялись со своими обязанностями, обеспечивая нормальное функционирование порученных им участков работ.

Серьёзным препятствием на пути совершенствования производства оставалась высокая текучесть рабочей силы. Так, в течение 1958 года сменяемость заключённых составила 70%, военных строителей – 50%, а вольнонаёмных – около 39% от общей их численности. Но если временный характер пребывания на стройке военнослужащих и заключённых был заложен в самой сути этих категорий рабочих, противостоять которой Строительству №601 не могло, то текучесть вольнонаёмных рабочих определялась внутренними причинами, устранить которые ему было по силам. Главной из них являлась жилищная проблема. Привлечённые надеждой на скорое получение благоустроенной квартиры рабочие, столкнувшись с тяготами быта, со временем убеждались в бесперспективности своих стремлений и покидали стройку. В 1959 году около 70% строительных рабочих проживали в 9 посёлках, состоявших из построенных ещё в 1949–1951 годах бараках, предназначенных для размещения заключённых, общей площадью 95,5 тыс. кв. м. В 1953 году бараки были переоборудованы для солдат, а затем – для вольнонаёмных рабочих. В большинстве своём такие бараки находились в ветхом состоянии, а 74 барака площадью 20 тыс. кв. м вообще не подлежали ремонту, но в них, тем не менее, проживали около 2,5 тыс. человек. При небывалом в 1959 году перевыполнении плана ввода жилья – на 126,2% – лишь 96 семей рабочих-строителей с солидным стажем работы на стройке получили благоустроенные квартиры. Очень низкой оставалась обеспеченность детскими дошкольными учреждениями, имелись недостатки в социальном и торговом обслуживании.

Увольнениям и перемещениям внутри предприятия в немалой мере способствовала нерегулярность оплаты труда. Спускаемые сверху, но зачастую не просчитанные решения, и частая поспешная переориентация в предпочтениях разным формам оплаты труда вносили сумятицу.

Большое разнообразие тарифных сеток (их насчитывалось 16) и ставок давали запутанную оценку труда рабочих. Так, выполнение одинаковой по объёму и квалификации работы оплачивалось по-разному – в зависимости от места её выполнения. Например, слесарь 5-го разряда при 100% выполнении технической нормы и одинаковой работе мог заработать в день: на комбинате – 37 руб., в пятом строительном районе – 26 руб., а на АРЗе – 19 руб. В среднем месячный труд шофёра на комбинате в 1958 году оценивался в 720 руб., а на стройке – в 410 руб. (все данные приведены в дореформенных ценах и без районного коэффициента). Несколько раз за рассматриваемый период тарифные ставки рабочим повышались (в 1961 году – всем строителям, затем в 1964 году и в 1965 году – низкооплачиваемым рабочим), но диспропорция в оплате труда работников разных групп предприятий и подразделений Строительства №601 не сокращалась. В этой градации верхнюю планку стабильно занимали заработки вольно-наёмных рабочих-сдельщиков на строительно-монтажных работах.

В первой половине 1960-х годов текучесть вольнонаёмных кадров Строительства №601 несколько снизилась, чему в немалой мере способствовало начавшееся расселение посёлков, оказавшихся в санитарной зоне комбината, и остановилась на уровне 15–20% в год.

Регулярная смена контингента военных строителей и высокая текучесть вольнонаёмных кадров – как рабочих, так и инженерно-технических работников, – значительная часть которых покидала стройку после окончания лимита отработки, обязательной для молодого специалиста, заставляли предприятие постоянно заниматься обучением, переподготовкой и повышением квалификации своих работников. Выборочные цифровые данные, характеризующие это направление деятельности

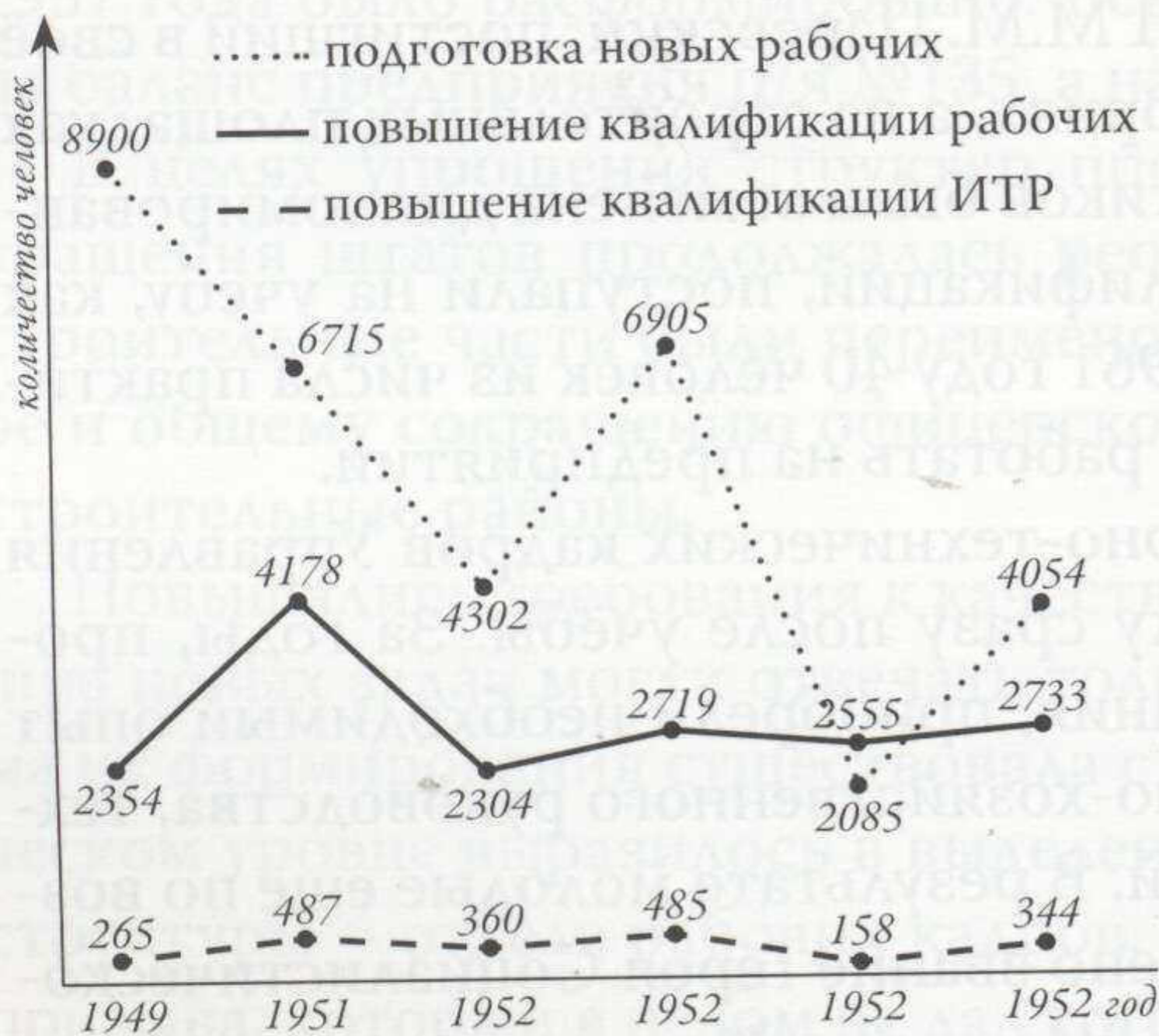

График 12. Подготовка и повышение квалификации кадров предприятия п/я №5

Управления, приведены в графике 12.

Фактически планы обучения и переподготовки специалистов систематически перевыполнялись. Расширялась сеть курсов по овладению профессией с отрывом от производства. Повышение квалификации рабочих велось на производственно-технических курсах, курсах целевого назначения и в школах передовых методов труда. Последние служили уже не только целям повышения производительности труда, но и повышению его качества, овладению новыми материалами и технологиями. А в 1960 году, в связи с подготовкой к переходу на семичасовой рабочий день, повышение квалификации рабочих проводилось по программам, составленным в соответствии с новой Единой тарифно-квалификационной сеткой (ЕТКС), что позволило провести перетарификацию без потерь в заработной плате.

Постоянно совершенствовались формы технической учёбы инженерно-технических работников. Все работающие мастерами и прорабами молодые специалисты проходили обязательный курс обучения по программам, рассчитанным на 60–70 часов. В 1962 году впервые для мастеров такие курсы были организованы с отрывом от производства. На них прошли подготовку 190 человек. Опыт их проведения получил высокую оценку и послужил основанием для организации в 1963 году аналогичных курсов для прорабов. Для ИТР районов регулярно по понедельникам в Доме техники демонстрировались учебные фильмы. Проводились технические конференции и совещания ИТР.

С целью популяризации передовых методов работ, передачи опыта и овладения новыми технологиями с января 1960 года на предприятии был организован выпуск ежемесячного технического бюллетеня «Новости в строительстве», главным редактором которого был назначен главный инженер Строительства №601 Ш.Г. Булия, техническим редактором – Т.Н. Чеботаева, членами редколлегии – М.И. Платонов, Е.С. Ткачёв, Т.Г. Куринный, В.П. Деркач, В.В. Неугольнов, В.И. Сердюк, Д.П. Дунаев. Широко применялся метод стажировки инженерно-технических работников в Москве, Ленинграде, на передовых стройках страны. Масштаб охвата работников предприятия разными формами

ВТОРАЯ АТОМНАЯ

рогэсу
кровища
тчиков
го хора

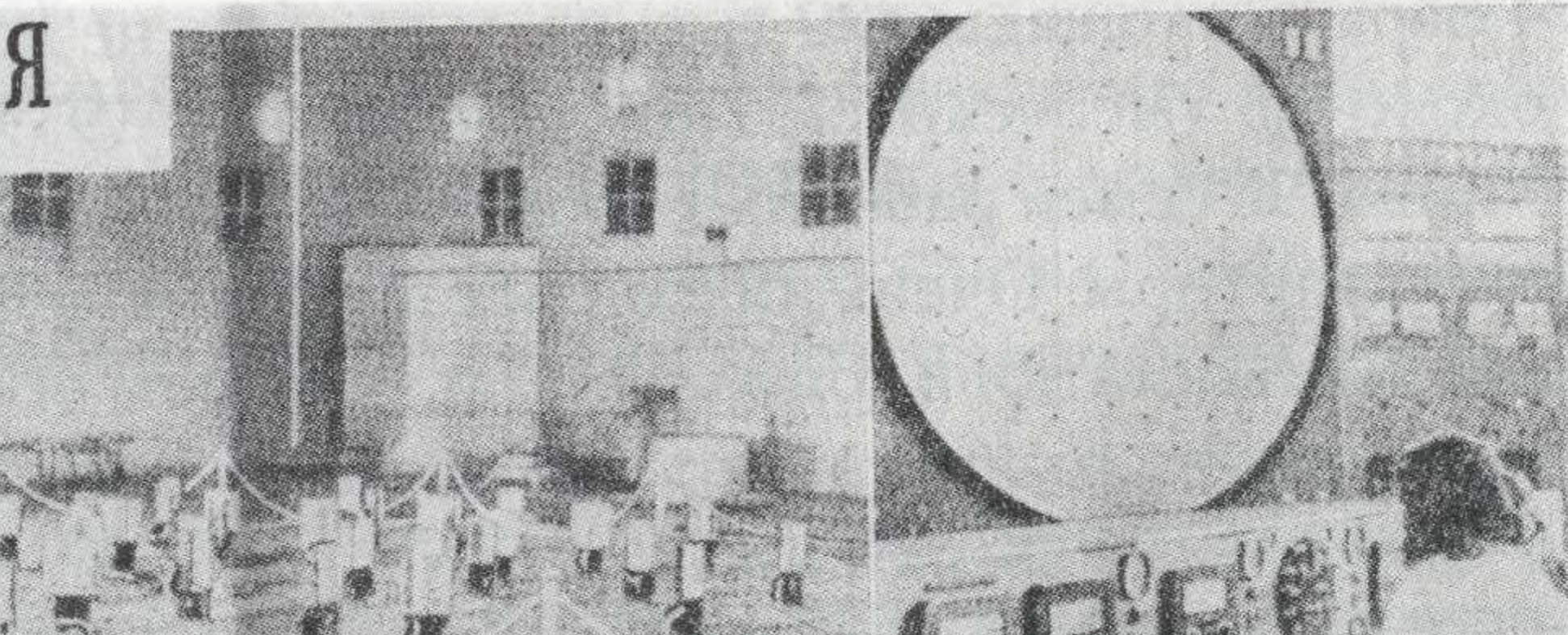
Вчера в Московском доме журналиста советским и иностранным корреспондентам был продемонстрирован фильм о новой атомной электростанции и СССР, первая очередь которой на днях вступила в строй.

На экране световое табло, где регистрируется температура в каждом из многих каналов, куда опущены урановые тепловые элементы. Видно, как растёт поток тепла, выделяемого делящимися ядрами урана.

Одна из сложнейших проблем атомной энергетики — отвод этого тепла из реактора. На новой станции таким теплоносителем выступает обыкновенная вода. Она омывает урановые стержни и нагревается. Проходя через реактор, вода делается радиоактивной, поэтому весь свой путь она совершает в замкнутом контуре за надёжной биологической защитой. Энергию атома переносят непосредственно к турбинам вода и пар, движущиеся по другой, свободной от радиоактивности системе. Передача тепла от первого ко второму контуру осуществляется в так называемых парогенераторах. Три мощные турбины двигают энергию лишь одного реактора.

Особенно поражают обилие приборов, сложных и умных механизмов, направляющих и контролирующих весь ход работы этого замечательного сооружения. За каждым стержнем, за движением воды в каждом канале идет строгий, неусыпный контроль. Вот на экране длинный ряд приборов, фиксирующих температуру воды на выходе из канала, другой пульт записывает расходомерами.

Широко применяются на станции разнообразные автоматические манипуляторы, дистанционные устройства, служащие для ремонтных работ, замены урановых стержней и многие другие.

Гигант атомной энергетики

Во всех узлах АЭС особое внимание уделено биологической защите, ограждению персонала от малейшей вредоносной радиации. Специальный пульт дозиметрической службы зорко следит за всеми помещениями станции. Мощная система вентиляции очищает воздух.

На экране дома и улицы города мирного атома. Светел и радостен его облик. Около уютного коттеджа среди русских берёз играют дети. А на центральной площади — памятник В. И. Ленину. Владимир Ильич стоит с поднятой рукой, как бы приветствуя творцов этого замечательного энергиганта.

Фильм произвел большое впечатление на всех собравшихся в зале. Он ярко показал еще одну великую победу нашей советской науки и техники.

На днях этот фильм был показан в Женеве на конференции по использованию атомной энергии в мирных целях.

Сотни крупных специалистов со всех материков земли горячо поздравляли своих советских коллег с замечательным успехом.

В. КОРОТОВ.

НА ВЕРХНИХ СНИМКАХ: 1. Часть реактора электростанции мощностью 100 тысяч киловатт. 2. У пульты управления реактора АЭС. Внизу — общий вид здания, в котором размещен реактор электростанции.

ЖЕНЕВА, 8 сентября. (Спец. корр. «Правды»). Участники Международной конференции по мирному использованию атомной энергии проявляют большой интерес к мощной советской атомной электростанции, первая очередь которой на днях введена в строй.

Зарубежные ученые расспрашивают своих советских коллег о подробностях, характеризующих этот гигант атомной энергетики. Журналисты всего мира спешат передать в свои страны информацию о новом достижении советской науки и техники.

Глубокое впечатление произвел здесь демонстрировавшийся сегодня во Дворце наций документальный цветной фильм «Новая атомная электростанция Советского Союза», выпущенный Московской студией научно-популярных фильмов.

Кадр за кадром фильм раскрывает перед зрителем работу мощной электростанции, созданной объединенными усилиями советских ученых, инженеров и рабочих.

...Вот на экране возникает величественное здание необычной архитектуры. Это корпус, где установлен атомный реактор с графитовым замедлителем. Объектив кинокамеры проникает в зал здания и опускается сверху вниз, показывает широким планом крышку, верхнюю часть реактора — сердца атомной станции. Туда загружен уран. Его расщепление, цепную реакцию видеть нельзя. В фильме показывается только процесс управления ею. На экране — главный пульт, за которым сидят операторы, одетые в белые халаты. На большом расстоянии от атомного реактора

они по показаниям многочисленных приборов наблюдают за процессами, которые там происходят. Эти процессы подвластны человеку, и он ими руководит, заставляя реактор вырабатывать тепло, необходимое для производства электрической энергии.

В фильме дается представление о двухконтурной водяной системе, о действии вентиляции, об обеспечении безопасности обслуживающего персонала, о различном оборудовании станции.

Вызывают особый интерес механизмы автоматизации и дистанционного управления. Сильное впечатление производит зал, где установлены машины, вырабатывающие электроэнергию. Он напоминает зал первой советской атомной электростанции, но здесь совсем другие масштабы!

А вот и подстанция, откуда электрический ток поступает в сеть промышленного назначения.

Фильм заканчивается показом красивого социалистического города. Здесь живут вместе со своими семьями работники новой атомной электростанции, полная мощность которой составит 600 тысяч киловатт. Запоминаются его нарядные улицы, здания культурно-бытовых учреждений, жилые дома.

Над площадью города возвышается монумент В. И. Ленина — гениального вождя, который прозорливо говорил, что коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Коммунистическая партия, Советское государство претворяют в жизнь его великий завет, а в электрификации страны все большую роль играет могучая энергия атомного ядра.

П. КАПЫРИН.

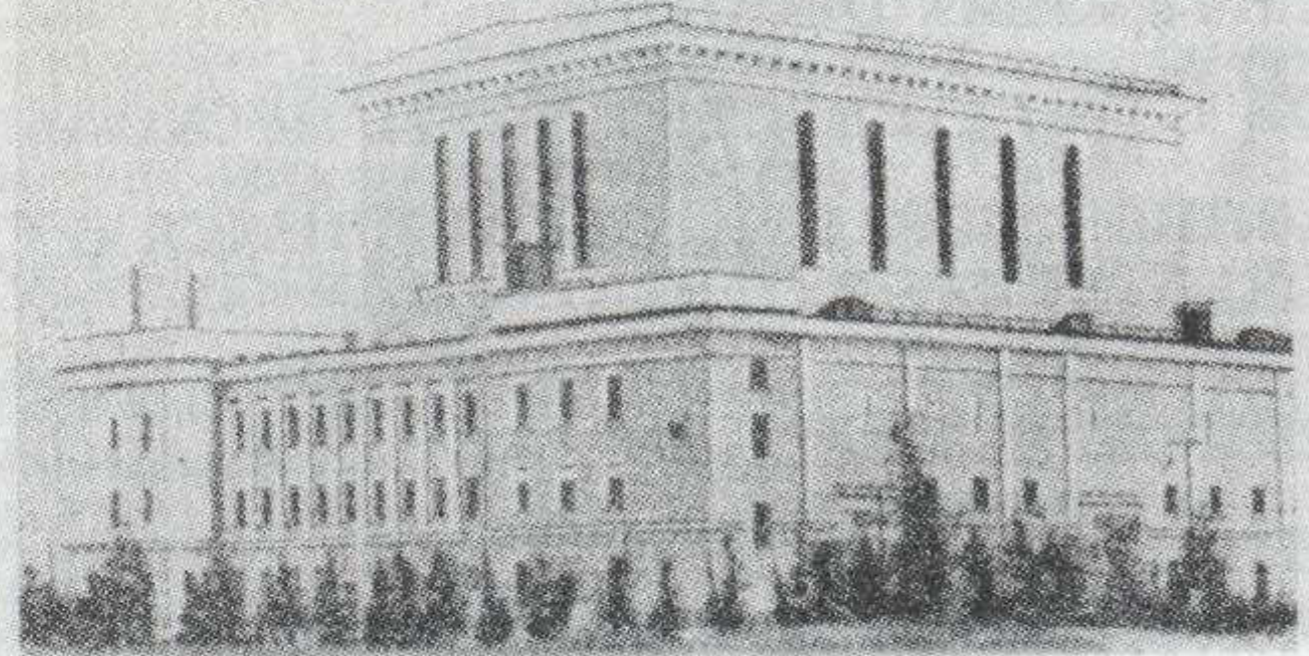

Рис. 93. Газеты со статьями о пуске первой за Уралом АЭС. «Советская Россия» от 11 сентября 1958 года и «Правда» от 9 сентября 1958 года. Из фондов Музея г. Северска.

обучения возрастал. К концу 1965 года обучались: в институтах – 261 человек, техникумах – 321 человек, школах рабочей молодежи (ШРМ) – 672 человека, на курсах подготовки в вузы – 160 человек. При филиале ТПИ проводились курсы руководящих работников по повышению экономических знаний.

Свой первый юбилей Строительство №601 встречало без победных реляций и особых торжеств. После 1958 года, ознаменованного прошумевшим на весь мир пуском первой за Уралом АЭС и неприметным, но не менее значимым для комбината началом работ на второй площадке, новый, 1959 год, складывался не столь успешно.

17 июля 1959 года завершил своё служение стройке генерал Царевский. По состоянию здоровья он переводился на более спокойное строительство в г. Серпухов, а дела сдал инженер-полковнику А.К. Грешнову. Новый начальник был неизменно сдержан и тактичен, не спешил с оценками и организационными выводами, меньше руководствовался личными симпатиями, имел хорошую техническую подготовку и инженерную эрудицию. Роднила Грешнова и Царевского высокая ответственность за порученное дело.

Под руководством А.К. Грешнова Управление Строительства №601 продолжало преодолевать трудности, увеличивать производственный потенциал, растить квалифицированные кадры. Результаты его работы получили высокую оценку, и в 1962 году А.К. Грешнову было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а потом и звание генерала. Будучи убеждённым и деятельным сторонником экономических методов хозяйствования, начальник Строительства №601 вникал даже в мелочи и неустанно пресекал всякое расточительство. А его радение о рациональном использовании каждой доски или гвоздя являлось излюбленной темой местного фольклора.

Принятое А.К. Грешновым хозяйство, кроме основных строительных отрядов, включало в себя 10 заводов: 3 – по производству железобетонных изделий, 3 – бетонных, 2 – растворных, асфальтобетонный завод и завод крупных шлакоблоков, а также ряд цехов по производству стройматериалов, отдельные прорабские карьеры и прочее, при обозначении которых допускались различные наименования. Новая схема приобрела некоторую стройность, упростилось её использование.

Переход на 7-часовой рабочий день и введение новых тарифных ставок и окладов потребовали изменения организационной структуры производственных подразделений. Строительные районы были преобразованы в строительно-монтажные управления (СМУ). В 1963 году, с передачей ресурсов и кадров СМУ-9 и СМУ-6 в другие подразделения, сложилась, наконец, структура управления, которая сохранялась в течение многих лет: СМУ-1 и СМУ-2 работали на объектах комбината, силы СМУ-4 были сосредоточены на строительстве города, СМУ-5 специализировалось на создании инженерных сетей и коммуникаций, СМУ-8 было занято в г. Томске, а СМУ-10 занималось отделочными работами. Приказом по Министерству от 4 марта 1966 года с 1 января 1967 года вводились в действие новые условные и открытые наименования. Управлению Строительства №601 присваивалось открытое наименование – Управление «Химстрой» и условное – «Предприятие п/я В-2411».

Экономическая стратегия начальника Строительства №601, убеждённого, что эффективный путь снижения себестоимости и повышения производительности труда лежит в организации бригадного хозрасчёта, была с пониманием принята администрацией Управления. Хотя идея внедрения такого метода была не нова, и ещё в середине 1958 года было разработано «Общее положение», определившее принципы материального стимулирования экономного расходования трудовых и материально-технических ресурсов, но тогда она не получила развития и организационной поддержки. Основным содержанием бригадного хозрасчёта являлись договорные экономические отношения бригады с предприятием, обеспечивающие бригаде, успешно справляющейся с заданиями, дополнительные выплаты от 10 до 20% (в зависимости от вида работ) от суммы фактически полученной экономии и ежемесячной надбавки в размере тарифной ставки 6 человеко-дней за самостоятельную приёмку на подотчёт необходимых материалов.

Внедрение бригадного хозрасчёта началось в 1961 году и получило быстрое развитие. Уже в 1962 году около 20% бригад работало по этому методу. Максимального охвата бригадным хозрасчётом удалось добиться в 1964 году, когда к 1 октября он составил 51,7%. Предполагалось, что к 1 июня 1965 года уже не менее 65% рабочих, занятых на строительно-монтажных работах, будут работать на

Рис. 94. Начальник Управления Строительства №601 с 1959 года А.К. Грешнов.

его принципах. Однако этого не произошло. Реально в первой половине 1965 года на хозрасчёт удалось перевести 244 из 584 числившихся в Управлении бригад, в том числе 208 из 420 бригад, занятых на строительно-монтажных работах. При этом был получен экономический эффект на сумму в 27,7 тыс. руб., из которых 5,8 тыс. руб. было выплачено рабочим в виде премий. В дальнейшем показатели снизились в связи с увольнением в запас солдат-строителей, а также большим перемещением рабочей силы на новую площадку в Казахстане.

Аналогичные цели, но с несколько сниженным экономическим эффектом, преследовали создание комплексных бригад и движение за коммунистический труд, развивавшееся как в форме стремления к коллективным производственным и общественно-политическим достижениям, так и к индивидуальным. Начавшись в 1958 году практически одновременно, эти формы организации труда переплетались, а с появлением хозрасчётных бригад последние сочетали в себе все элементы, становясь комплексными и вступая в соревнование за получение звания бригады коммунистического труда.

В 1959 году первыми в Управлении Строительства №601, по решению ГК ВЛКСМ, были удостоены звания коммунистических бригады из состава ВСО: монтажников (бригадиры Середа, Земцов, Федотов), мозаичников (бригадир Бычков), грузчиков (бригадир Халамханов), каменщиков (бригадир Войтенко), слесарей-сборщиков (бригадир Крюков) и плотников-бетонщиков (бригадир Прохоров).

На строительстве жилья одними из первых перешли на хозяйственный расчёт и вступили в соревнование за звание коммунистических бригады П.И. Сивкова и Н.Г. Борисенко. Заступив на трудовую вахту в октябре 1960 года, бригада Борисенко, состоявшая из 31 человека, владевших 3–4 строительными профессиями, что давало возможность рационально использовать рабочее время каждого, за год собрала 11 крупнопанельных домов. При этом на каждого члена бригады приходилось по 25 квартир. Организовав труд в три смены, за счёт уплотнения рабочего времени и взаимозаменяемости, бригада систематически выполняла норму выработки на 150–200%. В мае 1961 года она перешла на хозрасчёт, а в июле за сохранность деталей получила премию.

Большая работа по внедрению хозяйственного расчёта проводилась на прорабском участке И.Я. Назарова, где трудились две комплексные бригады по 32 человека каждая. Этот участок был создан в конце 1962 года и занимался возведением пятиэтажных домов. С переводом бригад на хозрасчёт порядок и вид строительной площадки преобразились. Во внутренней кладке стал использоваться битый кирпич, бережнее расходовался раствор. Только за январь 1963 года было сэкономлено почти 30 тыс. руб. Участок Назарова превратился в своеобразную школу строительного мастерства и умелого хозяйствования. Передача опыта осуществлялась не только непосредственным показом организации труда и рабочего места, но в 1963 году была выпущена брошюра «Хозрасчёт в прорабстве», способствовавшая распространению хозрасчёта в других подразделениях.

Ширилось движение за коммунистический труд. К концу 1964 года в бригадном и индивидуальном соревновании участвовало около 5850 человек, что составляло 75% вольнонаёмных строителей. Почётное звание коллективов и ударников коммунистического труда было присвоено 35% работников Строительства №601. Среди них: монтажник СМУ-4 И.К. Семений, слесари-трубоукладчики СМУ-5 Ф.Т. Галушак, удостоенный звания Героя Социалистического Труда, А.В. Галкин, маляры З.И. Кругликова и Е.П. Балахина, шофёры Ф.Д. Дудкин и М.Р. Нижник, механик Галецкий и многие другие.

Рис. 95. Бригада трубоукладчиков СМУ-5 признана лучшей бригадой министерства по итогам 1975 года. Бригадир Ф.Г. Галушак, второй слева. Из фондов Музея г. Северска.

Заметный вклад в совершенствование технологий, снижение себестоимости, улучшение качества работ, повышение техники безопасности и культуры строительного производства вносили изобретатели и рационализаторы. Планы внедрения рационализаторских предложений в целом выполнялись и давали солидный экономический эффект. Плодотворно и с большой отдачей работали рационализаторы Управления: И.И. Семькин, Г.И. Шурыгин, В.М. Гундарев, А.Т. Лобанов, Ф.Г. Мелехин, В.П. Фукс, И.И. Добанов, В.П. Куличенко, А.П. Тюленев и другие.

В 1962 году решением жюри конкурса на лучшее рационализаторское

предложение, проводимого Министерством, рационализаторам Строительства №601 были присуждены две вторые, три третьи и пять поощрительных премий. А в аналогичном конкурсе, который проводил Главк в 1963 году, Управление строительства №601 заняло третье место по количеству представленных разработок и первое место по количеству полученных премий, в том числе была получена премия в размере 300 руб. И в дальнейшем рационализаторы предприятия активно представляли свои работы на проводимые Министерством конкурсы. Так, в 1965 году поощрительными премиями была отмечена большая группа рационализаторов. Среди них: И.Ф. Филиппов, В.И. Бутаков, Ю.Н. Плаксин, И.М. Дорофеев, В.С. Берман, В.Г. Макаров и другие. Всего за период с 1959 по 1965 год рационализаторы и изобретатели предприятия внесли в фонд семилетнего плана (1959–1965 годы) около 5,5 млн руб., перевыполнив задание по созданию этого фонда на 148%.

Управление оперативно откликалось на требования Главка по внедрению в строительство передовых технологий и новых материалов. В 1960 году начался массовый переход на индустриальный метод ведения работ – крупнопанельное домостроение. Первый опытный панельный дом в городе стали собирать 21 мая, а вскоре началось возведение ещё четырёх таких же домов. Очевидные преимущества новой технологии вдохновляли, а затраты на перестройку производственной базы, оборудование соответствующей техники, создание хороших дорог и подъездов к строительным площадкам казались экономически оправданными. Для крупнопанельного строительства, кроме домостроительного завода, были привлечены заводы железобетонных изделий на Каштаке и в Белобородово. Следуя рекомендациям ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О новом методе строительства крупнопанельных жилых домов домостроительными комбинатами Ленинграда», начальник Строительства №601 издал приказ о создании с 1 апреля 1960 года в составе СМУ-4 домостроительного комбината (ДСК), который быстро освоил строительство крупнопанельных домов серии 1-335-1 и 1-335-2. В него влились соответствующие подразделения из Управления подсобных производств и завод крупнопанельного домостроения СМУ-4.

Развернулась сеть производственно-технических курсов целевого назначения для рабочих, занятых изготовлением крупнопанельных конструкций и монтажом домов. Только в 1961 году переподготовку прошли 680 рабочих. Несколько групп инженерно-технических работников выезжали для обмена опытом в другие города: Полюстрово (под Ленинградом), Юргу и Усть-Каменогорск. Изучались способы устранения причин брака, методы электропрогрева бетона в зимних условиях, разрабатывались меры по улучшению качества крупнопанельного строительства. Освоение новой технологии в целом проходило успешно. В течение 1961 года было сдано в эксплуатацию 12 панельных домов общей площадью 25 тыс. кв. м, что превысило плановое задание на 500 кв. м. Почти вдвое (до 3–4 месяцев, без нулевого цикла) сократились сроки строительства таких домов в сравнении с кирпичными. А в 1963 году был внедрён в производство монтаж панельных зданий методом «с колёс», что ещё более сократило сроки сооружения наземной части и давало экономии на каждом доме почти 11,5 тыс. руб.

В 1963 году была полностью освоена и внедрена в производство техника установки свайных оснований под жилые дома и здания соцкультбыта, что в сравнении с применявшимися ранее ленточными фундаментами давало большую экономию и в два раза сокращало срок возведения нулевого цикла. Постоянная работа проводилась и по внедрению новых материалов. Была разработана технология изготовления и нанесения холодных асфальтобитумных мастик, что в 1964 году позволило выполнить из нового эффективного материала гидроизоляцию железобетонных резервуаров общей площадью 6,3 тыс. кв. м на новой строительной площадке двух уран-графитовых реакторов (объект №45). Там же, для бетонирования фундаментов турбогенераторов, СМУ-1 внедрило инвентарную металлическую опалубку, применение которой позволило в полтора раза сократить трудоёмкость и сроки работ, существенно повысить их качество. СМУ-5 освоило бестраншейный способ прокладки труб сечением до 400 мм под автомобильными и железнодорожными магистралями методом «прокола» – без снятия асфальтного покрытия или железнодорожного полотна. А всего – в результате выполнения плана внедрения новой техники и благодаря организационно-техническим мероприятиям по повышению производительности труда и снижению себестоимости – экономия в 1964 году составила более 3 млн руб., что позволило обеспечить сверхплановую прибыль в размере 220 тыс. руб.

На объектах жилищного и культурно-бытового строительства, а также при отделке промышленных сооружений широкое применение находили новые синтетические материалы, такие как релин, линолеум, поливинилхлоридная плитка, эмульсия для окраски стен и потолков. Большой объём защитных и антикоррозионных покрытий по металлу и бетону на промышленных объектах выполнялся из эпоксидных составов, при облицовке стен и оборудования использовали слоистые пластики,

волнистый стеклошифер, цветной винипласт, что, несомненно, улучшало внешний вид помещений и способствовало повышению культуры производства.

Первое десятилетие своей истории стройка, а вместе с ней и город жили не по госплановским «пятiletкам». Высокие темпы развития не вмещались в рамки перспектив на пятилетие. Спрессованное время задавало ритм ежегодному планированию. Соответственно ему и отчётность не была отягощена какими-либо обобщениями и масштабными сопоставлениями. Такое положение стало постепенно меняться лишь в годы «семилетки» (1959–1965 годы). Специфично и то, что ориентирами для трудового энтузиазма и творческих починов не могли служить «решающие» и «завершающие» годы пятилеток. Их с успехом заменяли конкретные даты в жизни страны, например, подготовка к юбилеям Октябрьской революции и партийным съездам.

Главными вехами собственного летоисчисления для всего города служили завершение строительства и пуск промышленных объектов комбината. Вслед за получением 7 августа 1953 года первой партии обогащенного урана промежуточной концентрации и началом эксплуатации первой в СССР промышленной атомной электростанции мощностью в 100 мегаватт в сентябре 1958 года важнейшим рубежом местной истории стал 1961 год. В этом году было завершено строительство завода разделения изотопов в полном объёме и ТЭЦ, вступила в силу вторая очередь АЭС-1 и первая очередь газоочистительных сооружений на сублиматном заводе, а также состоялся пуск радиохимического и химико-металлургического заводов. С началом их эксплуатации комбинат получил полный комплекс производств для осуществления замкнутого технологического цикла.

Управление Строительства №601 уверенно наращивало объёмы и темпы работ, как на основной площадке, так и в г. Томске, а в 1959 году получило задание принять участие в строительстве Сибирского Отделения АН СССР под г. Новосибирском. Для этой цели был создан отдельный строительный участок, куда откомандировано около 1 тыс. человек. Возглавил участок опытный инженер-строитель С.Б. Кашигин. Однако отвлечение сил не оказало существенного влияния на производственный потенциал предприятия, о чём красноречиво свидетельствуют многочисленные пуски производств на комбинате. Если в 1963 году на площадках гражданского и промышленного строительства было введено в эксплуатацию в общей сложности 319 объектов, то в 1964 году – 441. 26 февраля 1964 года был осуществлён пуск реактора АДЭ-4 – первой очереди второго реакторного завода, строительство которого велось с 1959 года.

Успешным было и начало 1965 года. Был пущен ремонтно-механический завод (РМЗ), продолжалась интенсивная работа на объектах пускового комплекса зданий №450 и №475 второй очереди реакторного завода (АДЭ-5). 3 мая совместным приказом директора комбината и начальника Строительства №601 для ликвидации недоделок и завершения пуско-наладочных работ была создана специальная комиссия, а 25 июня 1965 года осуществлён пуск АЭС-2.

Но во второй половине 1965 года, в связи с чрезвычайным правительственным заданием по строительству на территории Казахстана комплекса сооружений для размещения пусковых площадок ракет, зашифрованного как «Заказ №372», на площадку, получившую кодовое название «ГН», были спешно направлены: рабочая сила, техника и материальные ресурсы, снятые с других объектов Управления Строительства №601. Для выполнения особого заказа было сформировано СМУ-21, которое до конца года освоило более 20 млн руб., выполнив план на 109,0%. Концентрация усилий и материальных ресурсов на площадке «ГН» ослабила головную площадку. Хотя в течение года в эксплуатацию было сдано 328 объектов, план строительно-монтажных работ оказался выполненным только на 92,7%. При этом наиболее заметное отставание сложилось на объектах комбината, где при плане около 36 млн руб. было освоено лишь 30,5 млн руб.

К своему 16-летию Управление Строительства №601 вполне сформировалось структурно и организационно, воспитало постоянные квалифицированные кадры руководителей и рабочих, составлявшие около половины занятых на предприятии. Почти в 10 раз увеличились объёмы осваиваемых капиталовложений, более чем в два раза повысилась производительность труда и в 4,5 раза возросла его оплата. Управление не только оправдало первоначальные цели создания под Томском предприятия атомной промышленности в составе трёх заводов и ТЭЦ, но с середины 1950-х годов накопленный потенциал позволил успешно решать новые масштабные задачи расширения производственного комплекса, получившего название Сибирского химического комбината. В 1965 году программа капитального строительства объектов комбината в основном завершилась, но перед строителями открылись широкие перспективы приложения сил – как в процессе непрерывной модернизации промышленных технологий, так и при возведении гражданских объектов на основной площадке и за её пределами.

Радость от состоявшихся на комбинате в 1953 году пусков первых промышленных объектов омрачалась многочисленными недоделками, неготовностью к эксплуатации технологически тесно связанных с ними производств. Из-за задержки ввода мощностей ТЭЦ, пуск каждой турбины которой запаздывал на 9–14 месяцев, и неотлаженности работы включенных энергоблоков сохранялся большой дефицит электроэнергии.

Другой трудно решаемой для диффузионного завода проблемой являлась поставка сырья. Несмотря на последовавшие 25 апреля и 21 мая 1954 года пуски цехов №52 и №51 сублиматного завода по производству безводного фтористого водорода, плавиковой кислоты и переработке тетрафторида урана в гексафторид, технологическая цепочка оставалась разомкнутой. Причиной был затянувшийся монтаж цеха №50 по производству тетрафторида. К ноябрю 1954 года запасы привозного тетрафторида были исчерпаны, что привело к остановке уже действовавших цехов. Простои продолжались и в первом квартале следующего года. Задержки ввода в эксплуатацию цеха №50 сублиматного завода, корпуса №2 (он же №4) диффузионного завода и турбогенераторов №4 и №5 на ТЭЦ повлекли срыв годовой программы выпуска обогащенного урана. Не был обеспечен в 1954 году и первоначально планировавшийся ввод уран-графитового реактора И-1 по наработке плутония.

Систематическое затягивание сроков ввода объектов в эксплуатацию привело к созданию на складах комбината огромных сверхнормативных запасов материалов и оборудования, требовавших значительных затрат на их хранение и консервацию. Несвоевременное окончание строительных работ вынуждало Управление капитального строительства, во избежание срыва государственных заданий, принимать объекты некомплексно и с недоделками, что усложняло и без того непростые условия налаживания производства.

Задержки пусков промышленных объектов создали дополнительные проблемы с кадрами. Комплектование штатов, первоначально рассчитанное на своевременное выполнение сроков строительства, было приостановлено. Но, тем не менее, уже к началу 1954 года при общей численности в промышленной группе 3440 рабочих и 1229 инженерно-технических работников обнаружился переизбыток тех и других, составлявший около 15% к штатному расписанию. Кроме того, более 100 человек, готовившихся к зачислению на комбинат, находились там на длительной стажировке. В создавшемся положении, под давлением ужесточившихся лимитов министерства, не учитывавшего трудностей и осложнений, которые возникнут перед кадровой службой с приближением реальных сроков ввода в эксплуатацию новых объектов, комбинат был вынужден не только отказаться от временно ненужных ему людей, но и лишился возможности до конца 1954 года вести приём работников, несмотря на острый кадровый дефицит по некоторым специальностям.

В тот весьма трудный для комбината период Министерство сочло целесообразным заменить его директора. В начале апреля 1955 года И.А. Щёкин был отозван в распоряжение Министерства и сдал дела А.И. Чурину. Новый директор комбината обладал большим опытом руководящей работы на предприятиях атомной промышленности. С 1946 года он возглавлял строившийся Комбинат №813 (Свердловск-44), под его руководством осуществлялся пуск первого в стране завода по обогащению урана (Д-1), за что в декабре 1951 года А.И. Чурин был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В 1953 году он был назначен директором Комбината №817 (Челябинск-40), а в 1955 году переведен в Северск.

Отличительной особенностью нового директора было умение быстро улавливать и обобщать высказанные мысли, делать выводы и формулировать предложения, которые тут же на заседании вносились в протокол и служили основанием для решения конкретных производственно-технических вопросов специалистами. Уделяя большое внимание профессиональному и служебному росту способных молодых кадров, А.И. Чурин произвел значительное обновление в аппарате Управления, повысил требования к технологической дисциплине и исполнению персональных должностных обязанностей. Зонай особого внимания стало соблюдение санитарных правил и чистоты на производстве. Была укреплена служба внешней дозиметрии, проверявшей состояние дорог, внутриквартальных площадок и даже жилых помещений.

Рис. 96. Директор комбината с 1955 по 1957 год А.И. Чурин.

174 В случае обнаружения радиоактивного загрязнения принимались меры по дезактивации – от уничтожения загрязнённой одежды до замены асфальта.

Предметом постоянной заботы директора комбината было санитарное состояние и благоустройство города. Однако повседневные хозяйственные дела не заслоняли перспектив развития городской структуры и связанных с ним грядущих проблем. Масштаб мышления А.И. Чурина проявился в его подходе к исполнению принятого в конце 1956 года Советом Министров СССР Постановления, запрещающего использование женского труда во вредных производствах. Этот документ напрямую касался комбината. В подготовленной для министерства в марте 1957 года справке – с графиком высвобождения, социальной и профессиональной характеристикой подлежащих переводу или увольнению женщин-работниц комбината – содержался анализ перспектив занятости и трудоустройства населения. Было подсчитано, что уже в ближайшие годы численность нуждающихся в работе женщин достигнет 3,5–4 тыс. человек. В качестве вариантов создания новых рабочих мест предлагались часовой завод, завод радиоизмерительной аппаратуры и завод приборостроения Министерства авиационной промышленности, строительство которых планировалось в Томске в скором времени. Согласие местной власти на перенос любого из этих производств на площадку комбината было получено, но предпочтение отдавалось двум первым. В справке содержалась просьба к Министерству ускорить решение этого вопроса. Степень проработки и решительность постановки вопроса о строительстве в Северске завода мирного назначения дает основания полагать, что реализации замыслов директора комбината помешал лишь последовавший вскоре его отъезд к новому месту работы. В сентябре 1957 года А.И. Чуринов был назначен первым заместителем министра среднего машиностроения СССР.

Цех №50 по производству тетрафторида урана долгое время оставался «узким местом» сублиматного завода и комбината в целом – не столько по причине необязательности строителей, сколько из-за несовершенства заложенной в его проекте технологической схемы. Специалисты комбината вели поиск новых решений. На состоявшемся у главного инженера объекта в декабре 1953 года техническом совещании, где присутствовали начальники и главные инженеры смежных цехов, было заслушано сообщение конструкторов Громова, Баева и Коробцева, предложивших проект изменения конструкции аппарата, что должно было обеспечить непрерывный процесс сублимации. Осуществление предложений, по мнению авторов, давало возможность увеличить производительность аппаратов в 2–2,5 раза и сократить количество операций. Совещание поддержало конструкторов и приняло решение о согласовании с Главком необходимости экспериментальной проверки способов увеличения проектной производительности, для чего осуществить соответствующие изменения конструкции одного из аппаратов.

Опираясь на новые разработки ряда узлов и схем, предложенные конструкторами комбината с привлечением специалистов ВНИИНМ* И.Г. Слепченко и В.Г. Рябцева, А.С. Леонтичук в середине 1954 года представил начальнику 4-го ГУ МСМ Б.Г. Музрукову видоизмененный проект цеха, в котором был учтен отрицательный опыт трудного освоения аналогичного производства на заводе №752 в Кирово-Чепецке. Все предложения были оперативно проанализированы и в июле утверждены Главкомом.

В апреле 1955 года долгожданный пуск, которым руководили начальник цеха Д.М. Лобаев, технолог Ф.Е. Строжевская, механик К.Н. Чирков, энергетик В.А. Лунев, состоялся. Задержавшись на старте, цех быстро набирал производственный темп. Период пуско-наладочных работ был вдвое короче, чем на заводе №752. Большой вклад в их осуществление внесли М.Е. Маликов, Ю.С. Черноголов, Р.И. Афонина, И.И. Захарова, Н.М. Скобелев, А.И. Никулин и многие другие. Уже в июне завод достиг проектной мощности, а с июля ежемесячный выпуск гексафторида превышал проектную мощность на 20–30%, что позволило заводу во втором полугодии 1955 года обеспечить 77% годового плана.

В конце 1955 года закончилось строительство диффузионного завода. Он выходил на проектную мощность, и потребность в сырье для него возрастала. Коллективу сублиматного завода удалось за счёт применения новых технологических схем, усовершенствования аппаратов, интенсификации процессов производства без расширения производственных площадей в течение 1956 года вдвое увеличить выпуск продукции. Но из-за несовершенства оборудование часто выходило из строя, а условия труда на всех производствах были тяжелыми и опасными.

Продолжалось наращивание производственных объёмов диффузионного завода. 28 июня 1955 года, спустя почти 2 года после начала его работы, была получена первая партия урана оружейной кондиции. Это была огромная победа. В сентябре 1956 года за выполнение специального задания правительства Указом Президиума Верховного Совета СССР 34 работника завода были награждены

*ВНИИНМ – Всесоюзный научно-исследовательский институт неорганических материалов имени А.А. Бочвара.

орденами и медалями. В их числе начальник смены первого пуска В.С. Артеменко, рабочие П.И. Богомолов, Б.К. Севастьянов и другие.

И всё же запрограммированные на непрерывность производственные циклы нередко нарушались. Серьёзной причиной прекращения работы объектов оставалось отключение энергоснабжения. Большие масштабы в 1955 году приняли аварийные отключения, виновниками которых были непомерно расплодившиеся крысы и увлеченные охотой на грызунов кошки, попадающие в питающие объекты шинные коридоры. Расследования аварий показали, что озабоченные производственными проблемами руководители объектов не сразу вняли распоряжениям директора о необходимости терпеливой и методичной борьбы с незваными гостями и безотлагательной тщательной заделки всех лазеек от их проникновения на открытые участки электрооборудования. Но к концу года порядок был наведён.

Освоение новых производств и наращивание мощностей действующего оборудования было бы невозможно без развития службы обеспечения водой, паром, отвода сбросных вод и пр. Вводились в строй новые береговые насосные станции, узлы водоподготовки, появлялись новые подразделения: участок ковшей и каналов, теплосетей, водоводы. Позже, уже в середине 1960-х годов, когда в строй вступили все основные производства комбината, через систему каналов и водоводов перекачивалась третья часть полноводной в ту пору р. Томи.

В 1955 году центр работ по пусковым комплексам переместился на верхнюю площадку, где велась подготовка к пуску реактора №1. Вспоминая о том периоде, мастер ремонтного участка цеха №1 завода «Гидроэнергоснаб» Герой Социалистического Труда, почётный гражданин города В.И. Федотов, тогда уже имевший за плечами семилетний опыт работы на Комбинате №817, отмечал, что особенно трудно давалась наладка насосов ЦН-30 – тех, которые должны были перекачивать продукт, и пришлось потратить много усилий, чтобы устранить неполадки... «Внимание к стройке было огромным, это чувствовалось. Например, мне нужен был упорный подшипник на агрегат, а его нет ни на складе, ни на железнодорожной станции Предзаводской. И что – везли самолётом этот самый подшипник из Москвы, прямо с завода-изготовителя». Случалось, что из-за проектно-конструкторских и заводских недоработок, несоответствия поставленного оборудования новым техническим условиям, приходилось разрабатывать новые технические звенья и схемы прямо в процессе монтажа и пуско-наладочных работ на площадке реакторного завода.

Не ослабевало трудовое напряжение и на действующих объектах. Помимо объективных трудностей нередко случаи разгильдяйства одних работников толкали на героизм других. Один из таких случаев произошел на диффузионном заводе. Летом, при проведении планировочных работ, из-за небрежности строителей были оставлены брёвна, которые забили сбросный колодец коллектора. В вечернюю смену, случайно обнаружив аварийную ситуацию, начальник гидрослужбы В.И. Борисов и заместитель начальника цеха №70 Вагин, чтобы ликвидировать затор и не допустить разрушения сооружений, самоотверженно ныряли в колодец и вытаскивали брёвна. Аварии удалось избежать, а по сделанным выводам произошло укрепление водолазной службы объекта.

Пуск реактора И-1 тщательно готовился, для сборки его конструкций рядом с основным зданием №150, где предстояло смонтировать активную зону, из сборных щитов был сооружен так называемый «кошкин дом». Своё наименование это огромное подсобное помещение получило по имени автора проекта инженера Кошкина, ставшего впоследствии академиком АН СССР, Героем Социалистического Труда.

Формировались кадры. Около 150 высококвалифицированных инженерно-технических работников и рабочих, имевших опыт монтажа и освоения реактора, были переведены на Строительство №601 с Комбината №817 (Челябинск-40). Прибывали и молодые специалисты. В числе большой группы выпускников электромеханического факультета ТПИ, в 1954 году направленных на объекты Строительства №601, был и его будущий главный энергетик В. Щукин. Он вспоминает: «...Нас направили контролерами на кладку графита. События развивались стремительно. Работу вели специалисты высокого класса. Эксплуатационный персонал реактора подбирался и готовился особенно тщательно. Учеба, стажировка, экзамены проводились очень требовательно».

В связи с полным окончанием строительства и монтажных работ в тринадцати зданиях комплекса реактора И-1, в соответствии с утвержденной программой, завершением всех наладочных и подготовительных работ приказом директора комбината от 16 ноября 1955 года начальнику реактора Н.Д. Степанову и главному инженеру Е.М. Тиранову предлагалось с 22 часов 16 ноября приступить к загрузке рабочего материала. А 20 ноября, в 0 час. 04 мин. был осуществлен пуск реактора. Под руководством начальников смен А.Г. Мешкова, В.С. Мухина, Ф.Н. Анисимова управляемая цепная реакция деления ядер природного урана для наработки плутония началась. Это было торжественным и волнующим событием. Все, кому посчастливилось участвовать в пуске, испытывали чувство радости и законной гордости за отечественную науку и свою причастность к её свершениям.

Работа эксплуатационного коллектива реактора шла в чрезвычайно напряженном режиме. Вскрылось

Как вспоминает начальник смены В.Г. Сидоренко, в начале эксплуатации иногда за смену случалось 5–6 остановок реактора, а это уже – аварийная ситуация, когда за несколько минут нужно поднять его мощность; бывали и аварии, например, разгерметизация урановых блоков, которые в результате спекались с графитом. Такую ситуацию специалисты называли «козлами».

Высококвалифицированный физик, выпускник МГУ, в годы войны Ф.Е. Логиновский был привлечён И.В. Курчатовым в группу, занимавшуюся размагничиванием кораблей, а оттуда – в Лабораторию испытания приборов АН СССР (ЛИПАН). С началом строительства первого промышленного реактора он был направлен на Урал, где, будучи заместителем начальника смены, обеспечивал работу оборудования, приборов, систем контроля реактора в период его пуска и выхода на проектную мощность. На реакторе Ф.Е. Логиновский приобрел большой опыт и прошел суровую школу практического освоения производства плутония. Поучительным уроком был эпизод во время загрузки в реактор урановых блоков. Однажды, проверяя специальным лотиком правильность загрузки, Логиновский по неосторожности упустил в многометровый канал трос, на котором держался лотик. Лично следивший за ходом работ по загрузке активной зоны реактора начальник ПГУ Б.А. Ванников с присущей ему строгостью, проявлявшейся иногда в шуточной форме, отобрал у Ф.Е. Логиновского пропуск, предупредив, что если тот не найдет способ извлечения троса, то вообще останется в зоне вместе с заключенными. Специальным приспособлением трос извлекли. Работа реактора была обеспечена. В 1955 г. в связи с подготовкой к пуску реактора И-1 Ф.Е. Логиновский был переведён на СХК на должность заместителя главного инженера по физическому производству, а в 1963 г. назначен главным инженером комбината.

много неучтенных технических проблем, неудовлетворительно работали отдельные узлы и системы. Их доводка осуществлялась параллельно с выполнением задания по выпуску продукции. Удалось реализовать ряд усовершенствований, что позволило сделать физический процесс более устойчивым и выполнить производственную программу 1956 года на 111,6%, а к концу 1956 года повышение мощности реактора дало возможность увеличить выход продукции по сравнению с проектным на 200%.

В 1954 году, когда была запущена первая в мире АЭС в Обнинске, завершилась эскизная проработка энергетического комплекса нового типа, и распоряжением Совета Министров СССР от 5 сентября 1955 года началась разработка и выдача технической документации агрегата двухцелевого назначения «ЭИ-2», ставшего базой атомной электростанции, которая получила название Сибирской. Строительство этого реактора, а вскоре и следующего (АДЭ-3) развернулось неподалеку от действующего – на площадке №2. В 1956 году все они административно были объединены в один объект, зашифрованный как объект «И».

29 января 1958 года состоялся пуск реактора ЭИ-2 в проточном режиме. Велась подготовка к переводу его в энергетический режим, завершались монтаж и пуско-наладочные работы на электростанции. 24 сентября 1958 года первый из трёх турбогенераторов энергокомплекса был поставлен под нагрузку. Теоретически идея создания атомной станции достаточно проста, однако реализация схемы на практике требовала решения многих совершенно новых физических, технических и технологических проблем. Определенный опыт воплощения идеи был накоплен в ходе строительства и освоения Обнинской АЭС, но Сибирская станция существенно отличалась по типу и в 20 раз превосходила Обнинскую по мощности, являясь по существу первой в стране промышленной АЭС.

Пуск реактора в энергетическом режиме проходил чрезвычайно трудно. Выявилось множество научных и проектно-конструкторских недоработок. Первый заместитель министра А.И. Чуринов, возглавлявший СХК в 1955–1957 годах, и курировавший реактор академик А.П. Александров сутками не покидали объект. Неустойчивая работа реактора в первые месяцы эксплуатации требовала высокой дисциплины и оперативных действий персонала. Среди тех, кому пришлось осваивать станцию, были начальники смен В.А. Барков, Б.А. Пелевин, Е.Я. Сафронов, дежурный инженер О.С. Дмитерко, начальник смены электроцеха В.Ф. Швецов, работники турбинного цеха В.С. Лобайчев, Г.Л. Шкловский, А.И. Панкратов, электрики Л.И. Щукин, А.М. Кокшаров, В.В. Черемухин, В.И. Геранин, прибористы А.И. Токмаков, Л.А. Шебалин, операторы А.А. Южаков, З.Т. Смоленцев и многие другие.

Специалисты объекта совместно с сотрудниками всесоюзных КБ и лабораторий соответствующего профиля вели постоянный поиск оптимальных технических решений, заменяли оборудование и материалы, реконструировали узлы и детали. Научно-исследовательской работой на реакторе руководили Л.И. Голубев и Ф.Е. Логиновский.

Реконструкция первой очереди АЭС, в ходе которой подверглись изменению почти все основные узлы сборки, заняла 2 года, но позволила довести реактор ЭИ-2 до такого состояния, что со временем он показал абсолютно лучший результат по устойчивости – более года работы без единой остановки. Трудный опыт освоения первой очереди станции дал возможность значительно легче пустить в 1961 году вторую его очередь – энергетический реактор АДЭ-3. Хотя и там были свои трудности.

В ходе восстановительно-ремонтных работ, несмотря на тщательную очистку ячеек, некоторая часть урана, попадавшего в стыки, пазухи и трещины графитовой кладки, оставалась там и накапливалась. Возможность определить объёмы таких отложений появилась только после полной остановки реакторов в 1990–1992 годах в соответствии с соглашением между Россией и США о прекращении производства плутония. По оценкам специалистов комбината число таких «грязных» графитовых ячеек составляет примерно 1%.

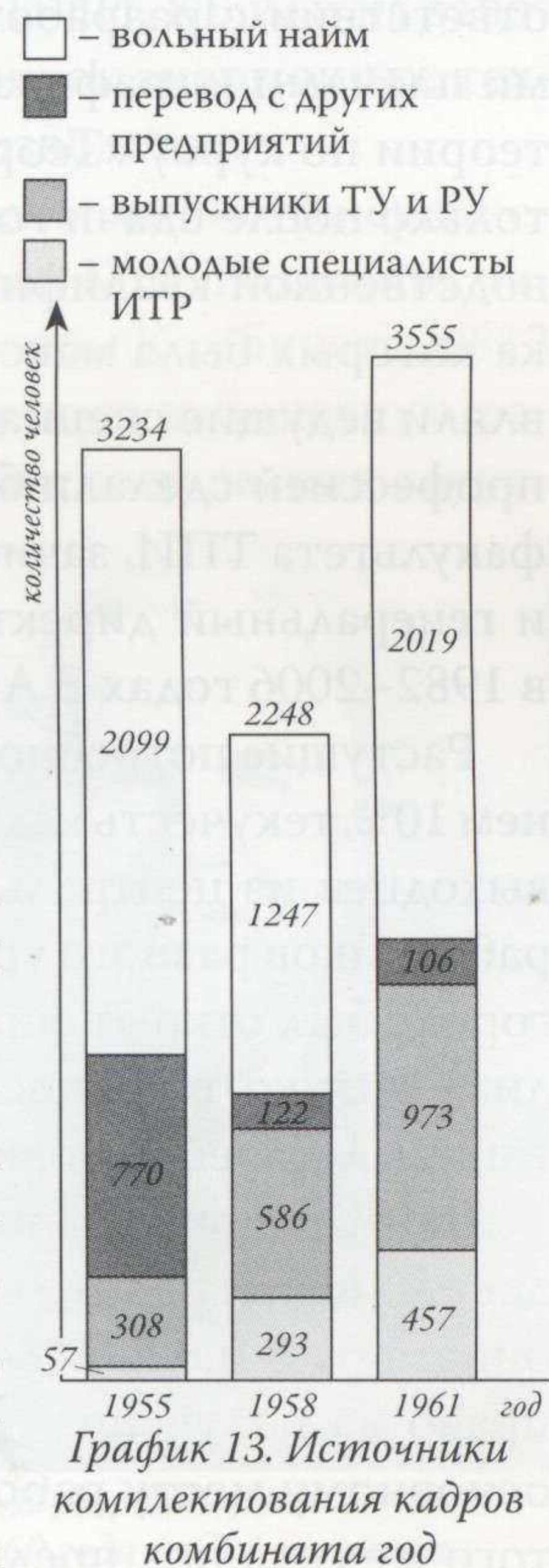
Растущие комбинат и город требовали все больше электроэнергии, тепла и горячей воды. В 1955 году с вводом в эксплуатацию пятого и шестого турбогенераторов и двух котлов закончилось строительство первой очереди ТЭЦ. С каждым введенным в работу котлом и турбиной росло мастерство строителей и монтажников, сокращалось время строительства, увеличивалась мощность турбогенераторов. Настала пора возведения второй, а потом и третьей очереди ТЭЦ. В 1961 году пуском турбогенератора №14 и котлов №17 строительство завершилось, и станция вышла на проектную мощность. ТЭЦ строилась не сразу, потому и турбины на ней стоят не так, как на современных станциях, а цугом – одна за другой. Много – по меркам сегодняшнего дня – лишних приводов и трубопроводов, но когда оборудование монтировалось, это был передовой рубеж энергетики, а сама станция – крупнейшей в стране.

В целях повышения надежности и экономичности станции, улучшения условий труда одновременно с монтажом новых котлов и турбин непрерывно велась реконструкция действующих. Значительный объём работ по модернизации ТЭЦ был выполнен в 1960 году.

Однако постоянная спешка, стремление выполнить план любой ценой, нередкие случаи нарушения персоналом станции правил технической эксплуатации и техники безопасности приводили к разного рода авариям. Особенно «урожайными» на ЧП были 1960–1961 года, когда из-за больших объёмов ввода новых мощностей и набора недостаточно квалифицированного персонала аварийных остановок было слишком много. По заключению комиссии, расследовавшей положение дел на ТЭЦ, распоряжением Главка директор комбината А.С. Леонтичук, директор ТЭЦ И.П. Лазарев и главный инженер ТЭЦ Н.В. Петров были предупреждены и лишены месячной премии. А по итогам министерского обследования состояния ТЭЦ, АЭС-1, энергослужб комбината и анализа аварийных ситуаций, сопровождавшихся отключением объектов №1 и №10 за первые семь месяцев 1961 года, выговор был объявлен главному энергетiku комбината К.И. Можяеву.

Постепенно приходил опыт, совершенствовалось оборудование, стабильнее становилась работа предприятия. В приказе по комбинату, по случаю празднования в ноябре 1963 года первого юбилея ТЭЦ, перечислялись достижения коллектива, 210 человек получили благодарность или премии.

На дирекции комбината лежала ответственность не только за ввод новых производств и расширение действующих, но и, в значительной степени, за развитие социальной и бытовой сферы города, а это требовало непрерывного притока кадров. В основу работы отдела по комплектованию кадров были положены утвержденные при рассмотрении проектных заданий по отдельным производствам штатные расписания, необходимость изменения которых возникала на протяжении всего периода становления производства, что создавало дополнительные трудности в решении и без того очень сложных задач. На отдел кадров, который на протяжении ряда лет возглавлял бывший фронтовик К.Т. Никулин, ложилась огромная нагрузка, вызванная ещё и тем, что из-за проверки документов органами безопасности, длившейся от двух до пяти месяцев, анкетировать приходилось почти вдвое больше желающих поступить на работу, чем фактически требовалось производству. Для проведения отбора выпускников учебных заведений и организации самостоятельного поиска необходимых специалистов через органы власти, а с 1957 года – через Совнархозы, работникам отдела приходилось выезжать в Казань, Куйбышев, Ярославль, Глазов; активная работа велась и в близлежащих городах (граф. 13).

Архивные материалы, к сожалению, не позволяют дать развёрнутой картины

источников поступления кадров на комбинат на протяжении всего периода. Но даже выборочных сведений вполне достаточно для вывода, что основным источником формирования коллектива оставался организованный отделом кадров набор по вольному найму. Отчетливо прослеживается тенденция сокращения числа специалистов, переводимых по предписаниям Главка с родственных предприятий. Лишь на первом этапе становления комбината этот источник имел существенное значение. По мере развития нарастающими темпами осуществлялся набор молодых специалистов, чему в немалой степени способствовала организованная в стране, да и самом Северске, профессиональная подготовка работников для предприятий атомной промышленности.

В первые годы деятельности комбинат испытывал острый недостаток в кадрах. Для его восполнения на неквалифицированных работах широко использовались солдаты срочной службы. Лишь в конце 1955 года появилась возможность заменить военнотрудовых вольнонаёмными рабочими, значительная часть которых была завербована в ходе увольнения в запас. С 1 ноября 1955 года приказом директора комбината труд солдат, как исключение, допускался только в железнодорожном цехе и складском хозяйстве отдела снабжения. Длительное время солдаты использовались и на ТЭЦ.

Развитие производственных мощностей комбината сопровождалось планомерным ростом численности персонала. Большой скачок в 1961 году вызван как раз вводом ряда новых производств. При этом соотношение инженерно-технических работников и рабочих было достаточно устойчивым и составляло 20–25%, что, несомненно, служило показателем высокого уровня промышленных технологий предприятия.

За счёт увеличившегося притока молодых специалистов происходило омолаживание коллектива. Если в 1958 году работники в возрасте до 35 лет составляли 76% к общему числу работающих, то в 1961 году 70% составляла уже молодежь до 30 лет, а тех, кому за 40, было менее 10%.

Повышался уровень образования. Хотя доля специалистов с высшим и среднетехническим образованием возросла незначительно, количество обладателей аттестатов зрелости всего лишь за три года увеличилось в 4,5 раза и составило 32,6%; почти вдвое (до 20%) снизилось число работников, не имеющих незаконченного (в то время семилетнего) образования. Это открывало хорошие перспективы для профессионального роста.

Заботясь о воспитании собственных квалифицированных кадров, комбинат уже с 1954 года стал базовым предприятием для проведения преддипломной практики и выполнения дипломных проектов студентами Московского областного политехникума, Московского инженерно-физического и Уральского политехнического институтов и, конечно, Томского политехнического института. В соответствии с разработанными Объединенным построечным комитетом профсоюза (ОПК) учебными планами и графиками каждый студент проходил предварительную стажировку в объёме 40 часов теории по курсу «Теоретические основы производства» и 15 дней практики для всех рабочих мест. И только после сдачи государственного технического экзамена на получение соответствующей производственной квалификации практиканты допускались к выполнению дипломных проектов, тематика которых была максимально приближена к нуждам производства, а научное руководство осуществляли ведущие специалисты комбината. Многие работники комбината свои первые шаги в овладении профессией сделали благодаря преддипломной практике. В списках студентов физико-технического факультета ТПИ, зачисленных на комбинат для прохождения практики в 1956 и 1959 годах, значились и генеральный директор комбината в 1990–2000 годах Г.П. Хандорин, и начальник ТО ВНИПИЭТ в 1982–2006 годах В.А. Мишин.

Растущие потребности комбината в работниках, а так же достаточно высокая, составлявшая в среднем 10%, текучесть кадров, главным образом за счёт не прижившихся в Сибири молодых специалистов – выходцев из центральных областей, настойчиво подталкивали руководство к организации обучения работников разного уровня на месте. С этой целью в 1959 году на базе трёхгодичных курсов мастеров в городе был открыт филиал так называемого «Сибирского вечернего техникума», а также вечерний филиал физико-технического факультета ТПИ. А спустя год для подготовки на базе семилетнего образования слесарей основного оборудования, аппаратчиков и лаборантов начало действовать ГПТУ-10.

В целях привлечения и закрепления высококвалифицированных инженеров комбината на преподавательской работе в институте и техникуме по совместительству для них приказом директора комбината от 3 июня 1964 года предусматривался ряд льгот: отпуск в летнее время, преимущественное право на получение жилплощади, путевок и мест в детских учреждениях, сохранение зарплаты по основному месту работы за время, потраченное на преподавание, в объёме 240 час. в год. В октябре того же года под председательством главного инженера объекта №1 Н.С. Осипова был создан Совет

содействия филиалам института и техникума, в который вошли главные инженеры всех объектов и начальник сектора подготовки кадров Б.А. Грехов. В задачу Совета, помимо аттестации преподавателей, входило оказание научно-методической помощи при составлении учебных планов и программ, максимально приближенных к нуждам производства.

Высокая наукоёмкость технологий комбината, непрерывная модернизация действующих производств и ввод новых требовали постоянного внимания к вопросам учебы и профессионального совершенствования обслуживающего эти производства персонала. Разного рода формами индивидуального и бригадного обучения, на целевых курсах усовершенствования и в школах передового опыта ежегодно проходили подготовку и переподготовку от 40 до 70% рабочих и инженерно-технических работников.

Планы подготовки и повышения квалификации кадров постоянно перевыполнялись. Для руководящих и инженерно-технических работников периодически функционировали курсы усовершенствования экономических знаний и теории организации производства, рассчитанные на 60–70 часов. Успешное их окончание – без отрыва от производства – в сочетании с хорошими производственными показателями служило основанием к продвижению по службе или рекомендации к поступлению в аспирантуру. В ходе переподготовки особое внимание уделялось овладению вторыми профессиями, поскольку это давало возможность расширить участки и зоны обслуживания, высвободить значительное количество рабочих и ИТР для новых объектов и идти по пути дальнейшего совершенствования технологии, освоения новых мощностей и выполнения производственных заданий.

Сложным оставался вопрос научного обоснования оплаты труда и норм выработки. Частые переходы от сдельной к повременной системе оплаты труда, пересмотры норм выработки с ориентацией на постоянное их повышение не способствовали росту производительности труда и его эффективности.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС и Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от июля 1958 года в марте – апреле 1959 года произошел перевод рабочих на 7-часовой рабочий день с одновременным упорядочением заработной платы. Длительная подготовка позволила, не допустив падения производства, организовать перевод достаточно безболезненно для рабочих.

В конце 1960 года был осуществлен перевод на новые условия труда ИТР, служащих и младшего обслуживающего персонала. При введении новых расценок заработная плата этих категорий работников повысилась на 3–4%, а у младшего обслуживающего персонала, постоянная нехватка которого из-за мизерной заработной платы создавала дополнительные трудности на производстве, поднялась на 39%. В дальнейшем значительных колебаний в оплате труда не происходило.

Особенностью предприятия, как и отрасли в целом, являлась достаточно высокая оценка инженерного труда. На комбинате молодой специалист получал не 1000–1200 руб. как в НИИ, КБ или на заводе мирного назначения, а в два раза больше. Это, безусловно, стимулировало приток энергичных, технически грамотных инженеров, способных развивать и совершенствовать производство.

В сентябре 1957 года, в связи с назначением А.И. Чурина первым заместителем министра среднего машиностроения СССР, на должность директора комбината был рекомендован М.П. Родионов, ранее работавший начальником производства, главным инженером, затем директором Комбината №813 (Свердловск-44). Высококвалифицированный инженер, он предпочитал творческую кабинетную работу, получавшую высокие оценки государства. Дважды М.П. Родионов был удостоен звания лауреата Государственной премии, а в апреле 1958 года за вклад в создание двухслойного фильтра для разделения изотопов урана стал лауреатом Ленинской премии в области науки и техники. В 1959 году ему было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», после чего последовало новое назначение – директором физико-технического научно-исследовательского института в Обнинске.

На этот раз Министерство не искало директора на стороне. Приказом от 4 января 1960 года им был назначен А.С. Леонтичук. Его послужной список на комбинате открылся в 1952 году назначением на должность главного инженера строившегося тогда объекта №10, затем, в 1953 году – главного инженера комбината, которым он оставался, несмотря на смену директоров. Тем же приказом на должность главного инженера комбината был назначен М.А. Демьянович, до этого возглавлявший Комбинат №817 (Челябинск-40). После печально известной аварии 1957 года А.М. Демьянович с понижением был переведен в г. Северск – директором строившегося радиохимического завода.

Рис. 98. Директор комбината с 1960 года А.С. Леонтичук.